

НАВКЛЕР ВИАЛ
КНИГА ПЕРЕВОЗЧИК

АЛЕКСЕЙ ЕГОРОВ

16+

Алексей Егоров

Навклер Виал 2: Перевозчик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43685068

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08271-7

Аннотация

Побережье костей – враждебная земля, захваченная племенем резчиков. Резчики получили свое имя за умение работать с костью морских чудовищ. Их изделия привлекают многих авантюристов, но никто до сих пор не смог установить прочные связи с этим народом. Но успех ждал только одного, морского торговца Виала Косса. Ведь в древнем пророчестве говорилось о том, что конец мира принесет с собой перевозчик. Возможно, пророчество коснется не только этого варварского племени. Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	56
Глава 4	83
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Глава 1

Побережье костей, захваченное резчиками – иначе не скажешь, ведь эти люди постоянно сражаются с этой землей. Здесь человеку враждебно все: и солнце, и земля, и вода, и другой человек. К этой реальности поселенцы сумели приспособиться. Но существовали беды, к которым даже они не готовы.

Косс Виал – торговец из Циралиса, прибывший к резчикам, всегда гадал, что могло заставить поселенцев покинуть родные земли и поселиться здесь. Ведь они не аборигены, они чужаки. Но при этом к торговцу из Циралиса они относятся как к неместному. Любят они задирать нос.

Кочевья настоящих аборигенов Побережья находятся в шести днях пути. У них нет постоянных поселений, лишь торговые посты, установленные на родниках. Эти люди – кочевники. И они стараются держаться от этого берега как можно дальше, лишь иногда наведываются, чтобы обменяться с резчиками.

Виал размышлял обо всем этом, глядя с вершины холма на сияющее море. Вода именно сверкала, словно тысячи звезд вдруг рухнули в бездну. На самом деле это были медузы, которых волна гнала к берегу. С утра сотни затухающих существ будут на песке. К сожалению, в пищу они не годи-

лись, так что этот природный дар совершенно бесполезен.

Резчики смогли приспособиться к окружающей действительности. А вот Виалу было тяжелее. Хотя он не раз навещался в эти земли, они все еще казались ему чуждыми. Совершенно не для человека.

Не понять, что создавало подобное ощущение. Или развалины строений, построенных циклопами; или злые духи, выползающие по ночам; или сами резчики, больше похожие на пчел из улья.

Они редко проявляли эмоции, мало разговаривали; необщительные и неприветливые. Нуждающемуся они не откажут в помощи, но не идут на контакт с торговцами. Такая двойственность кажется странной.

Виал знал племена, что не признают торговлю. У них даже деньги запрещены, а на рынок они ходят с железными прутками. Но даже эти варвары обменивают свои изделия на то, что им приглянется. Резчики не такие. Ни зерно, ни ремесленные изделия их не интересуют. Эти люди отказываются даже от вина!

Хотя в дар они готовы принять что угодно. Любую безделушку. Но бартером это сложно назвать, так как они могут не отдарить ничего в ответ.

Многие торговцы ломали голову над этой загадкой, не находили ответа. Виал принял это как данность и не пытался найти подход к странным варварам. Возможно, по этой причине торговец запомнился резчикам; они оценили его

скромность, посчитали, что этот человек не склонен во всем искать наживы. Или же просто торговцу повезло.

Что бы ни было в итоге, но резчики пригласили торговца на помощь. Точнее, письмо отправил один из старейшин варваров. Или кем тот человек является в поселении. Виалу не удавалось выделить признаков характерных для элиты. Лишь возраст еще худо-бедно мог указывать на статус человека.

Того человека звали Карником – архивариус поселения. А раз этот человек занимается составлением документов, хранением письменных знаний, то должен занимать важное место в обществе.

И раз гостя не выгнали из поселения, так на самом деле было.

Вот только Карник куда-то подевался. Виал рад был бы сказать, что его патрон просто пропал, неизвестно куда. Но это не так. Карник ушел в руины – те самые руины, что остались от циклопов, от гигантов или духов. Бездне только известно, что за существа построили эти великие строения.

Придется отправиться на разведку в руины, а этого делать очень не хочется.

Виал вздохнул и вернулся в дом, что отвели для гостей. Кому принадлежало это жилище, торговец не знал. Выглядело оно стерильным, словно тут никто никогда не обитал. Не было ни клопов, ни тараканов. Сверчки оглушали только за окном, а в самом доме не было ничего. Даже пыль и грязь

словно никогда не заносило сюда ветром. А ведь на улице полно песка, и ветер с побережья дует ощутимо.

Сейчас по прошествии нескольких часов дом ожил, в нем появились запахи. Пусть не самые лучшие запахи: потное человеческое тело, сальные волосы, морская соль. Но это лучше, чем полное отсутствие запаха. Сильнее всего пахло дымом. Дом топили по-черному. Очаг в середине комнаты, где поселились гости.

Кроме Виала здесь находился его телохранитель, вольноотпущенник Эгрегий. Этот человек отправился с ним по собственной воле, хотя наверняка не представлял, что их ожидает.

Отпущенник спал на соломе в опасной близости от очага. Топили плавуном, собранным на берегу. Ворвань варвары не давали гостям, считая, что это топливо им не по статусу. Виал и не настаивал. Жир морских чудовищ он смог бы применить только для освещения помещения. А смотреть тут было не на что.

Торговец еще вечером рассмотрел дом, в котором их поселили. Стены из кожи чудовищ, соломенная крыша, опоры в виде огромных костей, размером превосходящих слоновьи бивни.

Мебели почти не было, только грубый стол, лавка перед ним и место для очага. Круглые камни взяты с берега. Почти все, что используют резчики, они берут от моря.

Ужин гостям не предложили. Виал был готов к такому,

потому, отправляясь в путь, взял с собой припасы. Вместе с Эгрегием он перекусил и лег спать. Но сон не шел. Зато отпущенник сразу уснул. Это место его еще не пугало, он мало о нем знал и не понимал, где оказался.

Да, поселение окружают стены: даже две стены! Внешняя стена отделяла хору от пустыни и развалин. В пространстве между стенами были разбиты сады, поля и огороды. А вторая стена отделяла холм, на котором находилось поселение резчиков. Казалось бы, отличная защита! Ведь кочевники не смогут перебраться через нее, да и духам эти преграды наверняка помешают.

Виал знал, что холм, на котором стоит селение, представляет собой ушедшее глубоко под землю строение гигантов. Шпиль, похожий на пирамидку расположен на южной стороне поселения, где находится свалка. И ночью даже резчики не ходят выбрасывать мусор. Так что же помешает духам выйти из того шпиля и направиться к гостям.

Именно из-за духов торговца пригласили. Старейшина мало что объяснил, полагая, что Карник сам должен это сделать. Но из слов резчика стало понятно, что существует пророчество, предсказывающее гибель мира. Замечательная история, Виал готов был бы посмеяться над ней, если бы не одно но – духи тут регулярно навещаются в гости.

Даже Виал как-то видел этих созданий. Пусть издалека, пусть с лодки, но видел чудовищ на суше. Развалины это их обиталище, их дом и собственность. А резчики лишь гости

здесь. Они ведь даже не позиционируют себя как защитников, что оберегают остальные народы от чудовищ! Просто они живут здесь.

Видать там, где они обитали раньше, стало еще хуже.

Надеялся торговец только на то, что пророчество говорит о гибели мира резчиков, а не всей вселенной. Там бы и бездна с ними, всегда можно уйти на лодке в море, бросить этих людей.

Зато если получится им помочь, или сделать вид, что ты им помог, удастся обрести богатство и влияние. Ради этого стоит рискнуть. Это ведь не тоже самое, что спуститься в подземный мир и вывести оттуда трехголового стража врат мертвых.

Кормило от лодки придется оставить в этом доме. Виал надеялся, что варвары не решат бросить его в костер. Поймут, что это инструмент, а не топливо. Но даже если они уничтожат кормило, то Виал сможет изготовить новое. Благо инструменты в лодке имеются. И с этим рулевым веслом он вернется в ближайший город, где уже купит новое.

Саму лодку Виал оставил в гроте в двух днях пути от поселения. Там же он оставил моряков, нанятых в родном городе. Толку от них здесь не будет, только мешаться начнут. Моряки привыкли веселиться на берегу, а в поселении резчиков нет ни таберн, ни притонов, ни проституток.

Вот на отпущенника Виал может положиться. Он его и нанимал ради этого, искал такого человека. Плюс к тому – па-

рень молод, а значит неопытен и наивен. Этим можно пользоваться. Люди на десять лет старше этого отпущенника будут требовать, задавать вопросы, всячески мешать. Зато молодой парень просто будет выполнять то, что ему скажут. Лишь иногда робко задавать вопросы.

А главное – он умеет драться, что успел доказать во время похода. Как телохранитель парень отлично подходит. Может быть, со временем станет хорошим моряком и торговцем. С расчетом на это Виал записал парня в коллегия.

Бывший пастух стал учеником торговца. Мгновенно сменил статус раба на звание гражданина, ремесленника. Пусть не землевладелец, но не бездельник горожанин. Остальное уже зависит от самого парня, сможет ли он стать землевладельцем, завязать с торговым ремеслом. Сам Виал не собирався оседать на земле. Его не волновал статус. Пусть в сенате выступают другие, хотя Виал умел произнести речь, вести публику.

Его слушают, его уважают, в основном из-за его упрямства. Это же упрямство и привело его на Побережье. Теперь бы выбраться, да не остаться в проигрыше.

Виал рад был бы провести полмесяца в поселении. Не выходить за ворота, бродить по сельской округе между стенами. Да только резчики не позволят. Тот старейшина сразу сказал, что придется отправляться на поиски Карника. Искать нанимателя предстоит самим морякам.

Словно это им надо, а не резчикам.

Раньше Виал не замечал, чтобы между поселенцами были трения. Ни коллегий, ни партий. Организм селения казался монолитным, ульем с четким распределением ролей. Все-таки эти варвары люди, а не удивительный вид насекомых. И как всем людям, им свойственно ссориться, бороться за старшинство. Просто делают они это скрытно, не выставляя на показ чужакам.

Впрочем, чужаки не особенно много видят. Пускают в поселение редко.

Виал не мог уснуть, ворочаясь и часто выходя на улицу. Его возня беспокоила Эгрегия, но ничего не поделать. Сон совсем не шел, отдохнуть не получается. Сердце стучало больше от ожидания, чем от предстоящих опасностей. Рассвет все не наступал, задерживался на востоке. Виал мысленно просил солнце задержаться еще некоторое время.

– Долго ты будешь бродить, – пробормотал Эгрегий.

Виал оглянулся, заметил отблеск глаз отпущенника.

– Не спится, – признался торговец.

– Надо было выпить.

– Вина у нас не так много, а где его еще взять?

Эгрегий перевернулся на другой бок и, зевнув, сказал:

– Эти люди что-то выращивают, без хмельного бы не остались.

Разумно. Виал пожал плечами и вернулся к огню. Мех с вином нагрелся, жидкость была приторно сладкой. Разбавлять вино Виал не стал, отпил несколько глотков. Не ощутил

шума в голове, выпил еще. Повторив так несколько раз, он все-таки задремал, успев только закупорить мех.

Сон в неудобной позе не принес облегчения. Да и навеянный вином, такой сон обычно больше вредит, чем помогает.

Разлепив глаза, Виал понял, что совет отпущенника был бесполезным. Голова не болела, но и идти никуда не хотелось.

Эгретий куда-то подевался. Обычно он не уходит гулять в одиночку. В чужих городах предпочитает держаться рядом с торговцем, пока его не прогонишь. Может, пошел искать что-нибудь на завтрак.

«С этим у него возникнут сложности» – подумал Виал и улыбнулся.

Свет пробивался сквозь занавесь, освещая огромные костяные опоры. Соломенная крыша прохудилась в нескольких местах, хорошо, что здесь редко случаются дожди.

Раньше для садов и полей резчикам приходилось руками носить воду. Кто-то им подсказал, что можно построить ирригационные каналы. Удалось найти подземные источники. Еще лет пять назад резчики развивались, в некоторых местах поля оставались без каналов. Даже Виал видел, как меняется общество резчиков. Им так или иначе приходится контактировать с иными народами, учиться у них.

Как знал Виал, систему каналов предложил устроить наниматель. Не зря же его прозвали Путником. Из всех резчи-

ков этот человек отличался неумемным любопытством. Он не боялся проводить много времени в руинах, путешествовал по окрестным землям. Говорят, что он пешком преодолел вийскую пустыню, добирался до Гардумета.

Виал в это не очень-то верил, но никогда не оспаривал чужие враки. Ведь сам любил приврать.

Любовь к риску и сгубила Карника, а значит, все затеянное Виалом предприятие.

Торговец не сомневался, что ему не позволят помогать варварам. Даже если бы его помощь на самом деле требуется.

Пришлось подниматься, разрывать путы сна и выбираться из теплой постели. Солома сваялась, от нее пахло влагой и грязью, но не было насекомых. Уже не раз Виал замечал, что паразитов тут мало. Дома резчиков чисты, словно возведены из камня и на каменном основании.

И как будто не кожаные стены кругом, не костяные опоры. Поднявшись, Виал провел рукой по костяному столбу. Было ли это ребром или какой-то другой частью морского чудовища, чужак знать не мог. Кость выглядела прямой, сужающейся кверху, толщина в самом широком месте не больше запястья. И такая тонкая опора выдерживает вес крыши, других костей и стен. Поделки резчиков тоже отличались удивительной прочностью.

Потому резчики не использовали металлов, хотя владели основами металлообработки. Когда-то у них были кузнецы – Виал находил наковальни и огромные печи для выплавки

руды. Теперь все это стояло заброшенным на западной стороне поселения.

И камень резчики обрабатывали. Не зря же Общий дом возведен из дерева и камня, как делают северные народы. Резчики наверняка ведут род от северных варваров, на это указывает не только культурные особенности, но и внешний вид. Они невысоки, но светлокожи, волосы вьющиеся, но не такие как у варваров с востока или юга.

Кряжистые, мускулистые люди – совсем не похожи на жилистых аборигенов Вии, всей этой засушливой области.

Костяная опора на ощупь была теплой, хотя воздух все еще прохладный. С моря дул холодный ветер, оставшийся без защиты плаща Виал дрожал от холода. Мышцы болели после недавнего перехода по побережью. На плече остался красный след от кормила. Хоть рулевое весло не тяжелое, но плечо отдавило. Все-таки два дня тащил эту штуку.

Виал переместился в то место, где сгрузил вещи. Весло он погладил, осмотрел в очередной раз. Никаких повреждений не нашел, их и не могло быть – это просто привычка. В мешке осталась кое-какая снедь, немного вина и харта с описанием морских путей.

Все никак торговец не находил времени, чтобы подарить Эгрегию харту. Обещал ведь парню купить ее, читать он умеет, разберется в том, что тут написано. Многие названия будут для него внове, составитель перипла употреблял варварские термины. Но лучшего в Гардумете нельзя найти.

В любом случае, Виал собирался вместе с Эгрегием изучить свиток.

Перебрав припасы, Виал покачал головой. Еды осталось на пару дней. Стоит ли завтракать? Хотя уже сегодня придется отправиться в руины. Резчики не позволят сидеть сложа руки, присутствие чужаков их беспокоит.

Послышались шаги, по походке Виал узнал отпущенника. Резчики ходят иначе, мягче, словно скрываются. Эгрегий тоже не шумел, но он не скрывался. Его мягкие шажки прекрасно слышно.

Совсем не похоже это место на варварское поселение. Не слышно собачьего лая, не гогочут гуси, даже дети не шумят. Полная тишина, только гул моря на севере.

Откинув занавесь, внутрь вошел Эгрегий.

– Что? Не повезло тебе? – ерничая, спросил Виал.

А затем он переменился в лице, увидев в руках отпущенника корзинку с едой. Простой хлеб, сушеные фрукты и маринованная рыба.

– Откуда это?!

– Угостили, – пожав плечами, ответил Эгрегий.

– Да не может быть! Сколько я себя знаю, резчики никогда не кормят чужаков.

– Я умею убеждать. Могу унести, если не надо.

– Нет-нет, давай сюда.

Виал схватил корзинку, поставил ее рядом с остывшим очагом. Кто-то ночью разворошил потухшие угли, сажа ока-

залась даже на соломе. Виал поглядел на свои ноги, заметил сажу на пятках. Хоть не сгорел, уже славно.

Такой завтрак зашел отменно. Пусть к маринованной рыбе резчиков Виал не питал особых чувств, но с голодухи готов сожрать даже такое. Резчики готовили эту закуску так: разрезали филе на тонкие полоски, заливали какой-то кислой гадостью, добавляли свои специи и оставляли мариноваться на неделю в кожаном бурдюке. Получалась кислая, жирная закуска, немного пахло гарумом, на вкус тоже похоже на этот соус, но были и отличия. От такой закуски порой болит живот, но Виал ел в дороге даже тухляк, его живот переварит любую гадость.

– Осторожней с рыбой, – предупредил Виал, объяснил отпущеннику в чем дело.

Эгрегий не стал рисковать, предпочтя взять масло и сыр из своих запасов.

Хлеб был грубого помола, попадали даже не перемолотые зерна и шелуха. Лучшего здесь не сыскать. Для резчиков хлеб деликатес, они предпочитают из зерна делать каши. А вот гостей решили угостить.

Местные фрукты Виал не знал, плоды совсем не похожи на то, чем торгуют тиринцы. Но эти плоды были вкусными, сытными и от них не болел живот. Так чего брезговать?

Оставив большую часть плодов спутнику, Виал набросился на рыбу.

– Да, завтрак отменный, – отрыгнув, сказал торговец.

– Чудно, – согласился Эгрегий.

Он пытался есть медленно, но тоже не удержался и хватал куски. Сыр с местными фруктами ему особенно понравился.

– Что это? – спросил он, подняв плод.

Тот походил на финик, но был круглым с остреньким концом. Сладкие кристаллы выделились на кожице плода.

– Я много не знаю про резчиков. У них закрытое общество. Почему бы тебе не спросить у того, кто сделал этот подарок.

– Это ты так тонко хочешь узнать, кто меня побаловал?

– А может, ты просто украл эту корзинку.

– Это было бы не умно, – улыбнулся Эгрегий.

Виал кивнул. Укради чего-нибудь, на тебя сразу падет подозрение. Ведь других чужаков в селении нет.

– Та девчонка из большого дома подарила.

– Не может быть! И она владеет нашим языком?

– Серьезно. Мы побеседовали. Я ничего не просил, а она дала. Ты же сам говорил, что просить бессмысленно.

Виал снова кивнул. Парень все запоминает, умеет анализировать и принимать правильные решения. Так быть ему торговцем! Впрочем, Виал не стал хвалить парня, просто поблагодарил за завтрак и спросил, о чем был разговор с той девчонкой.

– Или она женщина?

– Я сам не понял, – Эгрегий пожал плечами. – А говорили мы, точнее я, о родине. Этот дом, ну тот, что деревянный,

очень походит на тот, в котором я жил.

– Ты небось был сыном старейшины.

Эгрегий покачал головой. И правда, это больше подходит для мифов, чтобы какой-то пастух вдруг оказался сыном богача или даже царя.

– Девушку очень удивило, – продолжил отпущенник, – что подобные дома еще где-то встречаются. Она даже рассказала, что этот дом стоит тут давно. Уже поколений десять. И никто не помнит, кто его построил.

– Не удивлюсь, если они даже технологию забыли.

– Да, пожалуй. Ремонтируют, подменяют некоторые части. Дом старый и это хорошо видно. Во влажном климате он бы давно развалился.

– Северные варвары, что из Коматии, строят похожие дома.

Виал коротко пересказал о том, что слышал от коллег, промышляющих на севере. Может, не стоило искать предков резчиков на дальних берегах. Технологии строительства универсальные, вот и встречаются такие дома и на востоке, и на юге, и на севере.

Как ни тянул Виал, а время уходило. И завтрак съеден, и обсудили все, что можно. Даже болтовня надоедает людям, приходится искать иное занятие. Торговец помрачнел.

Солнце давно встало, согревало землю. Скоро на Побережье обрушится жара, заставляя людей искать тень и воду.

Выходить необходимо или до полудня, или после. Только

чтобы темнота не застала в дороге.

Сколько придется провести времени в развалинах, Виал не представлял, но идти все равно надо.

– Бери воду, еды на день, и пойдем, – сказал он отпущеннику.

Обедать им не захочется. Виал знал это по опыту. А вот пить будет хотеться постоянно, ни один глоток не будет насыщать. Где-то среди развалин есть родники, но Виал не знал их расположения, не знал, можно ли пить из них воду.

В поселении тоже возникло движение. Подобие жизни, словно иллюзия того, что здесь живут люди.

Виал приоткрыл занавесь, выглянул на улицу. Солнечные лучи ослепляли, из окрестных домов выходили люди. Хотя бы не одновременно, кое-какой разлад в их действиях все же есть. От этого становится спокойнее.

Эгрегий собрал вещи, встал позади.

– Пора, – сказал он.

Тоже, видать, ощущал необходимость отправиться в путь. Ему хотя бы интересно поглазеть на те руины.

Виал вышел на улицу, потянулся до хруста и взял у отпущенника один мешок. Не столько чтобы облегчить ему ношу, а чтобы освободить руки. Вдруг придется защищаться.

Люди занимались своими делами: кто копал землю в огороде, кто таскал воду, другие отправились на берег, чтобы закончить с тушей чудовища. Всем словно плевать на чужаков, но у Виала чесался затылок. Проходя мимо каждого до-

ма, ему казалось, что из затянутых пузырем окон за ним наблюдают.

В нормальном поселении за ним давно бы увязалась ребятня. Тут же даже собаки сторонились чужаков. Сторожевые псы не облаивали незнакомцев, лишь провожали их взглядом полным усталости. Смертной тоски, даже.

И вроде бы их окружали звуки, но среди всего утреннего гомона явственней слышались собственные шаги и тяжелое дыхание.

Виал открыл было рот, чтобы спросить у спутника об его ощущениях, но сдержался. Болтать на улице нет никакого желания.

Даже не глядя по сторонам они дошли до выхода из поселения. На этот раз направились к южным воротам, где-то сбоку виднелся шпиль древних. Из-за соломенных крыш его хорошо видно.

Ворота выглядели точно так же как те, что вели к берегу. И стояли там такие же воины. Словно близнецы. Броня из кожи и костяных пластин, топорики и копья с костяными наконечниками.

Выглядят очень глупо, если не знать, на сколько эта броня и оружие совершенны.

Охранники без вопросов пропустили чужаков. Виал мысленно прикинул, как скоро весть об их уходе дойдет до старейшин.

Дальше путь лежал мимо деревьев, посаженных как по

плану. Не все города строились с такой тщательностью, как эти сады.

Деревья не для лодок, а фруктовые. Наверняка те плоды, что принес Эгрегий на завтрак. То был прошлогодний урожай, а деревья уже отцвели. Мелкие плоды мало походили на что-то съедобное.

Между деревьями пролегали дорожки, усыпанные опавшими лепестками. Розово-белый ковер, словно в царском дворце. Роскошь в обычном фруктовом саду, о таком не могут мечтать землевладельцы, как бы богаты они ни были.

Земля плодородная – заметил Виал, не просто песок. Сбоку от фруктового сада располагался канал, питающий поля. Резчики брали из него воду, поливали деревья. Им приходилось вручную носить воду в кожаных ведрах. Не смогли освоить технологию орошения садов. Один человек из всей группы работников двигался как-то странно, но Виал не обратил на это особого внимания.

В крупных поместьях тоже редко устраивают ирригацию, проще купить два десятка рабов и пусть носят воду. Виал не мог сказать уверенно, есть ли среди резчиков рабы. Так плохо он знал общество нанимателей.

– Красиво, – сказал Эгрегий.

Уж он мог оценить сад, имел представление о том, как он должен выглядеть. Виал просто наслаждался окружающей красотой, радовался, что их путь пролегает через такое место.

Если бы резчики стремились произвести впечатление на гостей, они бы использовали северную дорогу, как главный путь. Но некому было оценить всю прелесть сада. Как часто бывает в природе: все самое красивое обычно в труднодоступном месте.

Сады простирались на несколько миль. Обилие деревьев поражало. И среди них не было больных и старых. Даже молодые деревца росли где-то на границе сада. А еще у резчиков были поля, огороды и обычный лес, где они брали древесину для строительства лодок и сооружений.

Как все это устроить силами нескольких тысяч человек, Виал не представлял. В коллегии Циралиса и то больше, а это не самая влиятельная организация.

В отличие от поселения резчиков здесь было больше жизни: летали насекомые, пели птицы, даже пахло иначе. Деревья источали удивительный аромат. Виал не первый раз делал такое, но решил повторить – он поскоблил кору и поднес пальцы к носу. Резкий запах заставил его чихнуть.

Запах приятный, пряный и тонкий.

За эту кору можно выручить огромные деньги. Больше нигде Виал не видел таких деревьев, водились они только на Побережье. И пытались ли другие народы их вывести, торговец не знал.

Эгрегий повторил опыт спутника и воскликнул от удивления. Виал посмеялся.

– Это даже ароматнее того, что дарил мне Привернат!

– Не спору. Может быть, из-за свежести? – пожал плечами Виал. – Не потерял подарок?

Эгрегий таскал с собой мешочек со специями. Они и так испортились, так что Виал не стал ругать отпущенника. Пусть носит, раз нравится. От контакта с потом, влажным воздухом и другими запахами этим специям уже ничего не будет. Говорят, когда они свежие, то пахнут иначе. Проверить Виал не мог.

В промежутках между рядами деревьев отчетливо видна внешняя стена. Она располагается ниже, чем поселение, так что с вершины жилого холма ничто не мешает обозревать окрестности. Виал гадал, зачем резчики сделали так. Толи из эстетических соображений, толи ради обороны.

Но даже из фруктового сада видны руины и дорога между ними, горы на юге. За горами располагались солончаки, где не выживут даже кочевники. На многие мили только ядовитая пыль, разъедающая кожу. Ветер способен содрать шкуру, ослепляет и убивает за несколько дней.

Виал надеялся, что Карника им там искать не придется. Но странствующий резчик вполне мог отправиться на юг.

Эгрегий восхитился, увидев руины, и принялся расспрашивать спутника о них. Рассказать много Виал не мог. В основном то были домыслы. Наверняка руины фигурировали в мифах и сказаниях резчиков, только никто никогда не знакомился с фольклором варваров.

Виал остановился, указал на дорогу, пролегающую между

развалинами. Эта лента из тесанных камней тянулась на десятки миль к востоку. Даже в Государстве не строят таких длинных, а главное – прямых дорог. Ни перепады высот, ни скалы не стали преградой на пути дороги. Лишь стена резчиков словно обрубала дорогу. Виал бы не удивился, узнав, что резчики разобрали тот кусок дороги, что шел в поселение, а камни выбросили в море.

Поступить так, подсказывает осторожность. Потому что эти камни чем-то пугали.

– Огромный размер, – говорил Виал, – держатся без всякого раствора, ладно пригнаны и отшлифованы.

– Но что тут такого?! Ведь у нас тоже так строят... меньше, да, но строят же!

– Объемы. Представь сколько нужно времени или людей, чтобы построить все это.

Виал упомянул о том, что здания погребены под слоем песка. Каким-то чудом дорога осталась открытой, словно располагалась выше основания строений. Лишь местами песок прикрыл дорогу.

Свернув, путники пошли к южным воротам во внешней стене. Располагались они ближе к западной стороне, куда чаще наведывались кочевники. Те тоже избегали слишком близко подходить к развалинам.

Солнце уже начало выдавливать из людей воду, но Виал терпел, не прикасаясь к бурдюку. Он знал, что стоит начать пить, как уже нельзя будет остановиться. А запасов должно

хватить до возвращения в поселение.

Если ничто не задержит путников, они вернутся к резчикам до захода. И припасов должно хватить.

До ворот люди добрались по старой тропе. У резчиков Виал не видел телег, грузы они транспортировали на волокушах. Так что дорогу не требуется ремонтировать. Дожди тут тоже редки. Гладкая, даже блестящая поверхность дороги отражала свет. Земля была стоптана до состояния полированного камня.

– Откуда они берут воду? – спросил Эгрегий.

Виал оглянулся, этого вопроса он не ожидал. Отпущенник глядел в сторону поселения, расположенного на возвышенности. А вокруг расстилались зеленые поля, сады и луга. Горячее солнце давило на людей, пыталось пригнуть к земле растения. От его тепла урожаи в этой местности огромны, даже небольшой участок земли способен прокормить целое поселение.

– Не знаю, – признался Виал.

Он никогда не задумывался над этим вопросом, хотя стоило бы. Ведь любая цивилизация процветает благодаря воде. Это и морская вода, и пресная. Даже пираты устраивают свои крепости там, где есть источник пресной воды.

– А стоило бы, – сказал Эгрегий.

– Не учи меня моему ремеслу!

– Ты прибыл сюда с неизвестной целью, сражаться против неясной угрозы. И даже не знаешь, кто твои наниматели. Это

же глупость.

Бормоча под нос проклятия, Виал пошел дальше. До ворот оставалось несколько шагов, а отпущеннику приспичило поумничать. Вот ведь послали боги помощника. Эгрегий следил за торговцем, покачал головой и вздохнул. Ему ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Поведение Виала казалось Эгрегию странным. Да, тот утверждает, что явился сюда за прибылью, но ведь он мог с меньшим риском заработать больше в других местах. Подделки, изделия? Может быть. Эгрегий еще мало знал об искусстве резчиков. Зато он смог оценить их орудия: костяные наконечники, ножи и топоры. Чудные ребята.

Ворота никто не охранял. Это казалось странным, ведь кроме духов из ближайших руин к поселению могут подойти кочевники. Люди умеют открывать ворота. Само поселение они, конечно, разграбить не смогут. Зато вытопчут поля, угонят скот и сожгут сады. Сколько трудов впустую, сколько времени затрачено.

Эгрегий понимал, что оказался в чуждом ему месте, где живут люди с совершенно непонятным мировоззрением. Словно живут в другом космосе, ось их мира проходит не там же, где ось всех других народов. Потому-то они такие странные.

Хотя девчонка в Общем доме не показалась такой уж чуждой.

Ворота были небольшими, не имели укреплений. Да и вся

стена мало походила на шедевр военной архитектуры. Даже Виал качал головой при виде частокола, заросшего вьюном. Дерево подточили жучки, со стороны моря столбы покрывал слой соли – хоть собирай ее.

Южная сторона выглядела лучше, похоже, ее недавно обновляли. Створки ворот открывались вовнутрь, блокировались засовом, который сейчас был снят.

– Они ничего не опасаются, – поразился Эгрегий.

– С кочевниками они дружат. Стена не столько от них...

– Ты как будто знаешь о чем-то, но умалчиваешь.

– Только ощущение. В нашем ремесле нюх необходим. На неприятности, на выгоду, – говорил Виал, пытаясь открыть створку.

Хоть ворота обновили, но дерево заклинило. Будь эти ворота в иной местности, Эгрегий мог бы решить, что дерево просто разбухло. Но тут-то жарко! Значит, ворота наоборот должны были высохнуть, образовались бы щели...

– Может, поможешь?

– А... да!

Эгрегий кинулся на помощь. Вдвоем им кое-как удалось сдвинуть створку. Совсем чуть-чуть, хватит, чтобы протиснуться на ту сторону. Местные жители не рассчитывают, что им придется через ворота пропускать большие транспорты. Они не торгуют, это всегда надо учитывать.

Опорный столб ходил в костяной чаше, а не бронзовой. Кость пожелтела, но не казалось, что она истерлась.

Пройдя на ту сторону, Виал присвистнул. Он уже видел эти горы, за которыми находится пустыня, но все равно вид казался ему чудесным.

Только вершины гор покрывал снег, склоны были черными с редкими вкраплениями зелени. У подножия деревья не росли – слишком жарко и не хватает влаги. Из-за этого получался контраст нескольких цветов, горы походили на слоеный пирог, каждый слой которого тянулся на многие мили на запад и восток. На сколько хватало взгляда, от горизонта до горизонта.

Между стеной и горами расстилалась степь, покрытая засохшими кустарниками, жесткой травой. Местами торчали обломки, словно куски скал скатились с вершины горы, но Виал знал, что это тоже развалины. В этой части их не так много. Часть руин сокрыта под песчаными холмами. Как предполагал Виал, в этой части располагались могильники, склепы.

Немного жутко, если задуматься.

В восточной стороне, где стена поворачивала к морю, уже виднелись другие развалины. Выступы камня поднимались над кромкой стены. А ведь до этих руин несколько часов пути.

Виал прижался спиной к створке ворот, пытаясь успокоиться. Идти на восток совсем не хочется. Нет бы отправиться на запад, пусть пешком, но дойти до тамошних городов. Там живут потомки тиринцев, отколовшиеся от основной ветви

своего народа и ставшие другим.

Нет же, надо идти именно на восток. Со стороны восхода обычно приходит нечто доброе: тепло, попутный ветер, хороший друг. Но не в этот раз. Здесь восток приводит к смерти.

Эгрегий глазел на горы, пытаясь объять взглядом все это. Вся бесконечность каменной стены, растянутой богами от горизонта до горизонта.

– Это тоже возвели те... ну... гиганты?

– Нет, это уже боги постарались.

– А что по ту сторону?

– Я же говорил: солончаки, а потом пустыня. Что дальше, не знаю. Кочевники ни одного торговца не пропускают на юг.

– В пустыне тоже кто-то живет?

– Вот представь себе, – Виал улыбнулся.

Он тоже не понимал, что заставляет людей жить в таких условиях. Ни одна религия не заставляет людей стремиться в худшие условия. Хотя, есть исключения. Те кочевники, что обитают на другой стороне гор явно из этой породы.

Эгрегий спросил, встретят ли они этих людей. Виал очень надеялся на то, что нет. Слишком это дикий народ. Таких варваров невозможно принять, ведь они людоеды, некоторые утверждают, что они даже не люди, а духи пустынь. Но Виал убивал этих кочевников, а раз в них течет красная, горячая кровь, то духами они не могут быть.

– Завидишь людей в тряпках, бей не раздумывая. Не оши-

бешься.

Пришлось отпущеннику распутывать пояс, готовить пращу. Сумку со снарядами он расшнуровал, перевесил на правое бедро.

Пот уже заливал путешественникам глаза, а идти придется по солнцепеку. Виал вооружился своей шляпой, натянул ее так, чтобы край располагался прямо над бровями. Благодаря этому тень от шляпы защитит лицо от ожогов. За несколько минут на солнце шляпа уже начала нагреваться.

Эгрегий поступил проще, он накинул на голову тряпку, чтобы защитить голову. Но лицо его начало краснеть уже через десяток шагов. Бледная кожа отпущенника явно не приспособлена к солнечной погоде.

– Не подумал взять мазь от ожогов, – задыхаясь, сказал Виал.

Отвечать Эгрегий не стал. На ногах он держался только благодаря молодости.

Путешественники пошли через заросли на восток. Потеряться они не могли, вокруг предостаточно ориентиров. На юге – горы, на востоке расположены руины. Да и шум моря они слышали за многие мили.

Взобравшись на возвышенность, они увидели синюю бесконечность и маленький островок посреди ничто – холм с поселением резчиков. Десятки домиков, окруженных пустотой.

– Да, – прошептал Виал, – глядя на это, начнешь понимать

мир резчиков.

– Их космос, – согласился Эгрегий.

Ему на солнце тяжелее, он бы предпочел продолжить путь. Вот только вид восхитил его тоже. Пустота, ничто и посреди океана безвременья небольшой корабль с людьми. Словно поселение плывет сквозь пространство и время.

– Для них это все, – Виал повел рукой, – вселенная. А мы чужаки, духи из бездны.

– Но ведь мы люди.

– Поди, объясни им.

Наглядевшись, они продолжили путь.

Холмистая, песчаная местность, обилие колючих растений и сухих трав, ранящих кожу, делали путешествие невыносимым. Хуже всего солнце.

Огненная колесница неслась с востока на огромном расстоянии от земли. До людей долетала лишь малая доля энергии непобедимого бога. Даже этой энергии хватало, чтобы раздавить, расплющить двух живых существ.

Степь не была мертвой. Среди сухих трав ползали змеи, встречались пауки и скорпионы. Виал пожалел, что не взял сапог себе и спутнику. Впрочем, в сандалиях идти намного легче.

И этим тварям свет небесный не приносил вреда. Они уже привыкли. Зато чужаки из Гирции изнывали под стрелами колесничего.

– До полудня надо дойти, – прошептал Виал.

Эгрегий опять не ответил. Виал не стал оглядываться, он слышал, что парень идет следом за ним. Иногда он со стоном вытирал пот со лба. Тряпка защищающая его голову не могла впитать всего.

Часто пить они не могли, приходилось терпеть ужасную жажду. Она становилась невыносимой, когда Виал задумывался, что несет с собой большой запас воды. Что плохого в одном глотке? Но впереди еще много миль по солнцепеку.

Путь, который они могли бы проделать за час, растянулся до бесконечности. Виал учитывал это, не удивился. Но что ощущал Эгрегий, он спросить боялся. Парень к таким ситуациям не привык.

Даже самое жаркое лето в Гирции не сравнится с весенним днем на Побережье. В родном доме всегда можно найти реку или озеро, куда можно окунуться. Полно прудов, достаточно лесов. Везде найдешь тень, где можно устроиться в прохладе, развлекая себя игрой на свирели.

Думает ли об этом Эгрегий, Виал не спрашивал. Наверняка парень сопоставляет прошлый опыт с тем, что видит сегодня. Вот он труд торговца, пытка ради невероятных богатств. Золото и серебро не даются даром, оно требует крови и труда.

Холмистая местность закончилась. Путь пошел под небольшим уклоном вниз. Частокол, окружающий землю резчиков, направился к северу, к морю.

Путники увидели синюю бесконечность воды, тянущуюся

вдоль берега полосу деревьев. Всего-то день назад они шли вдоль этих деревьев, но как давно это было.

Но краше всего была дорога, концом своим упирающаяся в частокол. И тянулась она вдоль бесконечных песков, покрытых редкими кустарниками, терялась среди развалин.

Виал уже видел все это, Эгрегий здесь был впервые. Но они оба замерли под тяжелыми ударами солнца, глядя на руины.

Дорога из правильных плит была занесена песком, местами она полностью скрывалась под наносами. Развалины скрылись под слоем песка, на поверхности остались лишь верхушки строений. Словно зубы мифических тварей разбросаны вдоль дороги. Дальше к югу строений появлялось больше, а те, что располагались у подножия гор, почти исчезли.

Это все предстояло исследовать, найти источник опасности и предотвратить катастрофу. Найти среди песка одно единственное место. Разве это реально?

Глава 2

От поселения резчиков до развалин расстояние в две мили. Но сами развалины тянулись и тянулись до бесконечности, до горизонта. С севера их ограничивала полоса берега, а с юга – горы. Виал полагал, что раньше побережье подходило вплотную к руинам, лишь позже море отступило. Потому возникла полоса деревьев, закрывающих развалины.

С воды можно увидеть только макушки некоторых строений. Зато с восточной стороны поселения видно все.

– Сколько там?! – открыв рот, спросил Эгрегий.

– Много. Я не считал, но полагаю, несколько дней потребуется, чтобы пройти до конца.

– Невероятно! Кто мог жить в этом месте.

– Циклопы, – Виал говорил серьезно.

Он верил, что прошлыми хозяевами развалин были огромные существа. Только им под силу возвести внушительные строения, перенести глыбы камней, из которых сложены постройки.

– Ты много знаешь о развалинах.

– Я не знаю ничего, – Виал пожал плечами.

Эгрегий покачал головой, сказал:

– Я не знаю ничего, а по сравнению со мной, ты знаешь о них бесконечно много!

– Пусть так, нам не проще от этого.

Виал радовался, что Эгрегий не стал ругать торговца за то, что они не пошли по дороге от места стоянки их судна. О моряхах Виал не беспокоился, им бежать некуда, лодку через рифы они провести не смогут. Вот подраться – могут, или их убьет какая-нибудь тварь из руин.

В развалинах могут обитать чудовища. Не таких удивительные, что населяют море, зато гораздо более опасные.

Против чудовищ у торговца был только топор, ножи и верный спутник. Пусть тащить железо по солнцепеку тяжело, зато есть надежда вернуться живым.

На первый взгляд никакой опасности нет. Человек не видит ее. Впереди поднимаются десятки, сотни строений, брошенные тысячи лет назад. Никому они не нужны, они пусты и беззащитны. Казалось бы, сами эти камни должны опасаться людей.

Выходит наоборот, боялись люди.

– Чувствуешь что-нибудь? – спросил Виал.

Ему было интересно, что ощущает его спутник. Может быть, ничего такого в руинах нет. Или стоит сначала зайти на территорию, оказаться окруженным циклопическими строениями, пройти через ворота с рельефами. А издали человеку руины покажутся тем, что они есть на самом деле – просто обломки древности.

– Да как-то зябко, – ответил Эгрегий.

Он даже поежился.

Выглядело это забавно, учитывая, какая жара. И немудрено, Виал тоже позабыл о том, что стоит прямо на солнце и только шляпа защищает его от ожогов. Пот пропитал одежду, бриз с моря чуть охлаждает тело.

В пустынной местности кроме запахов сухой травы, песка, отчетливо ощущался запах пота. Немытые тела двух человек словно воняли на всю округу.

– Вот и я о том же. Придется идти туда, чтобы найти того резчика.

– Карник? Кто он вообще такой.

Виал пожал плечами.

– Я знаю не больше того, что рассказал. Вроде как старейшина, вроде как летописец или что-то вроде. Резчикам тоже нужно составлять документы. А еще этот человек любит путешествовать.

Эгрегий кивнул, вспомнив, как необычно такое поведение для местных.

– Пойдем, – махнул рукой Виал, – хватит стоять на дороге.

– Я не тороплюсь.

– А вот я не хочу подыхать на жаре. В развалинах хоть тень будет.

– Может, пойдем по границе? Где вон те деревья.

Предложение замечательное, но если ходить вокруг да около, ничего решить не удастся. Виал покачал головой и просто пошел к дороге.

Спуститься к ней не составило труда. Благо путь лежал

под горку и в этом месте почти не было песка. Лишь колючие кустарники как всегда ранят ноги.

Добравшись до дороги, Виал присел передохнуть в тени частокола. Прямо на камнях, спиной прижавшись к дереву. Столбы оказались прохладными, а камень горячим. Вся дорога была замощена огромными плитами неправильной формой, ширина полотна постоянная – везде четыре шага. Не похоже на главную дорогу древнего поселения, зато она сохранилась.

Виал уже рассказывал, что думает об этой дороге. Мол, она располагалась на высоте в сотню футов от земли, как водовод на акведуке. Потому-то это дорога такая узкая. Остальная часть строения находится под глубоким слоем песка, глины и камня.

Отдыхая в тени, Эгрегий спросил:

– Не пробовал копать здесь?

– По нескольким причинам – нет.

Объяснять не требовалось, отпущенник сам поймет почему. Тут и запрет резчиков, и страх перед развалинами, не говоря уже о том, сколько придется копать?

По бокам дороги были устроены узкие бортовые камни, сливных канав не было. В сухом климате не требовалось разрабатывать водоотводы для дорог. За прошедшие века камни на мостовой потрескались, местами оказались занесены песком. Но все равно, если прижаться щекой к мостовой, то можно будет увидеть, как дорога ныряет за горизонт где-то в

бесконечности. И вдоль все этой дороги располагались вершины циклопических строений. Вот только увидеть их не получится, мешали ворота.

Первое, что видели путники, когда шли по дороге древних, так это огромные ворота, сложенные из обтесанных гранитных камней. В отличие от пирамидальных гробниц в Кемиле. Мастерство древних строителей поражало.

Виал видел несколько брошенных городов, но ни один из них не шел ни в какое сравнение с этим. Циклопы строили без раствора – это не требовалось, ведь они умели обрабатывать гранит до зеркального блеска. И не один, два блока для памятного знака, а целые комплексы. Те же ворота: черная громада посреди пустыни.

Передохнув, освежившись, путники направились на восток. Под ногами хрустел песок, иногда ноги проскальзывали. Песчинки на такой поверхности не позволяли идти уверенно. Но это лучше чем продираться через заросли колючих кустарников или топтаться в песке.

Ни о какой защите в этот момент не шло и речи. Напади кочевники на путников, они бы легко захватили их. Ни торговец, ни отпущенник не глазели по сторонам. Так что путь до ворот не слишком им запомнился, впрочем, глядеть тут не на что.

Поселение резчиков на западе, с юга высокие горы, на севере море, а вокруг только песчаная степь.

Порой дорога оказывалась полностью погребенной под

слоем песка. Уже чудо, что она за столь долгое время сохранилась. В трещинах не росли кустарники, вдоль пути тоже пусто. Песок беспрепятственно запывивал дорогу, но и закрепитъся на ней не мог. Ветер тут же сносил его прочь.

Виал почувствовал сухость в горле и носу, на зубах скрипели песчинки. Наверняка его борода поседела, запыленная песком. Пришлось остановиться, закрывать лицо повязками, вот только глаза защитить нечем. У резчиков есть маски для походов в пустыню. Наглазники сделаны из прозрачных пузырей, как и те, что закрывают окна в домах варваров.

– Вид у нас глупый, – сказал Эгрегий.

– Тебя смущает эта толпа вокруг?

Виал махнул рукой в сторону дюны. Никого здесь не было и быть не могло. Ты хоть голым бегай по дороге. Только поступать так не надо. Отчасти для защиты от песка, отчасти для собственного успокоения. Эти тряпки создавали ощущение преграды между человеком и духами из развалин.

Жаль, что это было только ощущение.

Ворота возникли перед путниками внезапно, словно выросли из-под земли. Виал знал, что так и произойдет, но все равно вскрикнул. Даже Эгрегий напрягся и принялся озираться по сторонам, ища опасность.

– Спокойно, мы просто струхнули, – сказал Виал.

– Как-то неожиданно.

– Мы ведь не глазели по сторонам.

Зато теперь они могли рассмотреть рельеф над аркой во-

рот. Хотя аркой это можно назвать условно. Просто в гранитной глыбе был выскоблен полукруг. Блеск этого среза поража́л. Виал не хотел прикасаться к камням, но все равно потянулся. Весь проем блестел таким же чистым срезом. Полировка поразительна. Если бы ворота были полностью отполированы, то отражали бы свет и при правильной фокусировке могли бы испепелить чужаков, идущих по дороге.

В углублении над аркой были вырезаны фигуры змееногих и одноглазых существ. Они стояли вполоборота, глядя друг на друга.

– Похоже на вашего покровителя, – Эгрегий указал на фигуру со змеями.

– Титаны и гиганты, все они из одной породы.

– Надеюсь, не с ними нам придется бороться.

Виал только кисло улыбнулся. Эгрегий демонстративно покачал пращой, больше шутки ради, чем угрожая рельефу.

– Однажды маленький человек вышиб мозги такому гиганту, – напомнил Виал старое сказание.

– Хочешь сделать меня героем легенд? Я бы предпочел пасти коз у себя.

– Теперь уже поздно сокрушаться. Так быть тебе героем!

Виал толкнул Эгрегия под свод арки. Отпущенник вскрикнул, упал в песок, но это случилось уже на той стороне. Ни молний, ни громов не последовало. Даже рельефы над аркой не ожили.

– Ну и шутки у тебя, – ворчал Эгрегий, поднимаясь.

Бросив последний взгляд на рельеф, Виал тоже переступил невидимую черту. Ничего не произошло, никаких изменений не последовало. Все страхи и неприятные ощущения оставались лишь в голове людей. А так было бы проще, ощутить что-то материальное, осязаемое – был бы повод сбежать, вопя от ужаса.

– Без обид, ты должен отрабатывать жалованье.

– Я тебя подписывался сопровождать и защищать, а не нырять в бездну.

– В прошлый раз трое моих спутников погибли, переступив черту. Я просто решил проверить.

Эгрегий моргнул, уставился на торговца с выражением толи ужаса, толи ярости.

– Да шучу я! – Виал пожал плечами и пошел вперед.

Парень ведь мог поверить.

Ворота с двух сторон были зажаты песчаными холмами, лишь на два шага черный камень выглядывал из-под заносов. Часть песка осыпалась на дорогу, скрыв мостовую. Горячие песчинки попадали в сандалии, обжигали кожу. Ремешки обуви натирали ноги, но путники не решались снять ее.

Развалины начинались сразу от стены, если это была стена. По большей части руины были занесены песком, но некоторые стояли на удивление чистыми, открытыми. Может быть, тому виной форма строений. Непогребенными остались шпили, круглые колонны и похожие сооружения.

В строительстве обычных домов циклопы и титаны явно

схалтурили. Им надоело возиться с гранитом, большинство домов были сложены из местного песчаника. Вот только где располагался карьер, никто не знал. Виал не видел места, откуда древние таскали огромные блоки.

Вдоль дороги возвышались песчаные холмы, под которыми прятались строения. Почти не было растительности, лишь редкие кустарники торчали на относительно свободном пятачке.

– Внушительно! – сказал Эгрегий. – Жутко, но поразительно.

– Согласен. Никогда такого не видел.

Некоторое время они разглядывали открывшийся пейзаж. Все это выглядело поразительным, но на удивление скучным. Редкие открытые камни сменялись горами песка; дорога то сбрасывала покрывало, то скрывалась под ним; не хватало яркости растительности, посторонних звуков. Только шипел осыпающийся песок, поднятый жарким ветром. Потрескивал от солнечных ожогов камень, да тяжело дышали путники.

Выходить из-под тени ворот не хотелось, да и цель их путешествия не ясна.

Виал сказал, что это только разведка. Необходимо ознакомиться с руинами, приглядеться к ним. Глупо рассчитывать, что они смогут обнаружить следы Карника сразу. Да и вообще, как можно тут найти хоть что-нибудь оставшееся от человека. Даже косточек не сыщешь.

– Что-то я сомневаюсь, – вздохнул Эгрегий.

– О чем?

– Какая-то глупость. Я о том, что мы тут делаем.

– Я же говорил...

– Я помню! Но ты сам погляди, тут не найдешь ничего кроме песка.

Эгрегий внезапно крикнул, заставив Виала вздрогнуть. Но голос потонул в шипении песка. Звуки оседали на землю, подобно песчинкам. Если потеряешься, то не найдешь пути назад. Пока идешь по дороге, можно надеяться выйти назад.

– Нельзя сходить с дороги, – повторил Эгрегий.

– Когда-нибудь придется.

Отпущенник покачал головой. Он боялся. И Виал тоже испытывал страх.

Вдруг хранители развалин наведут на чужаков морок, заставят их ходить по кругу. И тогда останется только прощаться с жизнью.

– Нужно вернуться и взять приношение духам.

– Нет!

– Почему?! Мы идем на чужую территорию!

– Потому и нельзя, нельзя привлекать внимание.

Эгрегий опять покачал головой. Мотивы торговца он не понимал, а тот явно скрывал правду. Долг заставлял следовать за этим человеком, но с каждым днем веревочка становилась все тоньше. Виалу следовало понять, что их связь может оборваться в любой момент.

– Ты что, струсил? Я думал, что такой парень, как ты, посмелее будет!

Обычно этот прием срабатывает. Спутник находился в таком возрасте, что мог легко повестись на банальный прием. Молодые все горячие, ими легко управлять.

Не в этот раз.

– В разумном страхе нет ничего плохого, – Эгрегий пожал плечами. – Я мог бы убраться отсюда.

– Да? И каким же образом?

– Есть ведь лодка, на которой мы прибыли.

Путники обменялись взглядами. Они поняли, что скрывалось под этими словами. Виал сам научил Эгрегия управлять лодкой, опрометчивый поступок, как оказалось. Отпущеннику известно, где находится кормило. Не составит труда взять его и унести прочь.

Другой бы человек мог испугаться этой угрозы, вот только Виал не из таких. Он умеет просчитывать все возможности, и знал, что угрозы отпущенника бессмысленны.

– Моря полны неожиданностей, – Виал отвернулся, говорил словно себе, – то шторма, то противные ветра. Мы быстро достигли Побережья, боги благоволили нам. Ведь это я просил их о помощи...

Такой прозрачный намек легко понять. Эгрегий моргнул, взглянул в сторону моря.

Ведь правда, за все время пути они ни разу не попали в шторм. Эгрегий не мог получить большого опыта по управ-

лению судном в сложных условиях. Чему он мог обучиться за пару месяцев?

– Карнин и Мафенас не смогут выйти из той бухты, не обойдут рифов, – продолжил Виал.

Понятно, что Эгрегий тоже не сможет вывести судно в море. Он не знает местной лоции.

– К тому же, им это без надобности. Кто им заплатит за плавание? Вот такие мысли меня посещают. А ты что думаешь?

Только сейчас Виал взглянул на Эгрегия. Угрожать открыто он не хотел, ведь не стоит ссориться с тем, кто должен защищать тебя.

– Думаю? Думаю, надо успеть до темноты вернуться.

– Вот я того же мнения. Идем.

Подавив бунт в зародыше, Виал направился на восток. Он знал, что теперь отпущенник не повернет назад и будет тщательно исполнять свои обязанности. Без наварха он не сможет вернуться в Гирцию.

И не пришлось угрожать, убеждать, и уж тем более объяснять, зачем они сюда прибыли.

Успокоившись, они вновь начали поглядывать по сторонам. Вернулось ощущение чуждости и неприветливости руин. В любом другом месте эти пески были бы населены множеством существ. В прохладной тени прятались бы насекомые, между кустарниками бегали бы ящерицы. Можно было бы встретить змей, ближе к деревьям – козы.

Только лишь ветер и осыпающийся песок оживляли руины. Слишком пусто для места, когда-то населенного живыми существами.

Виал попытался сконцентрироваться на том, что видит. Удалось не сразу, но вскоре он начал больше обращать внимания на развалины, чем прислушиваться к внутреннему голосу.

Те части строений, что оставались непогребенными, не имели украшений. Ни рельефов, ни рисунков, никаких следов письменности. Просто камни, голые и безжизненные. Словно осколки скал.

Расстояние между строениями было в сто шагов – Виал специально измерял. Преобладали шпили из песчаника, реже встречались квадратные и круглые башни, сложенные из блоков известняка. Эти строения пострадали сильнее, чем циклопические ворота на входе в развалины. Материал мягкий, легко поддается выветриванию.

Ветер с песком постоянно скоблил развалины, предавал шпилям причудливые формы. Те части, что были мягче, истирались быстрее. Некоторые шпили походили на пирамидку из камней разного диаметра. Словно огромные дети играли в песочнице.

Некоторые башни имели входы с северной стороны. Может быть, с других сторон тоже имелись проемы, но чтобы увидеть их, придется сойти с дороги. Получалось, что все башенки с северной стороны выглядели глухими, монолит-

ными как усыпальницы чудовищ.

И среди этого каменного разнообразия порой встречались кости. Точно такие же, из которых резчики строят свои дома. Только эти кости принадлежали древним чудовищам, возможно обитавшим на суше в то же время, что и циклопы. Или же это были останки тех гигантов, что строили город.

Тогда получалось, что гиганты были в два раза больше строений, оставленных ими для гостей.

Путники добрались до первой такой кости, что столбом торчала над песком. Время не оказало никакого воздействия на кость. Она была такой же белой и гладкой, словно только что вынутая из тела чудовища.

– Это первая такая, – прошептал Виал, – ничуть не изменилась с тех пор, что я ее помню.

Эгрегий рассматривал кость долго, даже подошел к краю дороги. Сойти с нее он не осмеливался, но вытянулся в сторону останков.

– Похоже на то, что в нашей хижине.

– Только больше.

– Больше, раза в три больше.

– Пойдем, дальше будет еще.

Любопытство взяло верх, как бы ни было страшно, но все же интересно, что это за предметы такие. Эгрегий последовал за торговцем, стараясь издавать меньше шума. Получалось плохо, шаркающие шаги людей были громче шума ветра и шелеста песка. Даже грохот прибоя к северу отсюда был

едва слышным.

Эгрегий пытался сообразить, в какой части находятся рифы и место, где они оставили лодку. Он помнил, что лишь на второй день пути удалось разглядеть строения из-за деревьев.

– Мы могли бы пройти по дороге, – сказал Эгрегий.

Сообразил все же. Но претензии в его голосе не было.

– А сейчас ты бы предпочел дорогу или путь по берегу?

– Ты знаешь ответ.

Виал кивнул. Потому парень не в обиде на него. Он понял, чего опасался торговец.

Пройдя несколько башен, похожих друг на друга, как копии, путники достигли места, называемого «кладбищем». Все гости Побережья рано или поздно приходили сюда, а дальше никто не решался идти. Кладбище на самом деле было просто местом, где лежали сотни, тысячи костей. Разная форма, размеры. Реберные кости и зубы сразу видно. Но некоторые витые, похожие на завитки папоротника, вообще непонятно из какой части чудовища.

Некоторые ребра нависали над дорогой, создавая полог. Тень от них не только защищала от солнца, но и заставляла дрожать от холода. Мелкие косточки торчали подобно цветам на всем протяжении кладбища. Тысяча шагов, может больше. Виал никогда не считал.

– Глаза разбегаются, – прошептал Эгрегий.

Он крутился на месте, пытаясь закрепить взглядом хоть

на чем-то. Интересно было все: простые с виду кости поражали размером, а мелочевка имела причудливую форму.

За кладбищем развалины продолжались. Некоторые башенки в той части, если не обманывали глаза, имели более хитрую форму. Круглые отверстия в шпильях, словно огромные трубы, каменные блоки сложенные спиралью, цветные камни, явно мраморные.

Но путники остались здесь, решив, что на сегодня хватит.

Виал вздохнул, развязал пояс, туника повисла на нем, подобно мешку. Намотав на кулак веревку, Виал передал свободный конец Эгрегию. Тот удивленно воззрился на торговца.

– Пощупать хочу, – скривившись, объяснил Виал.

– Стоит ли?

Заприметив мелкую кость, Виал решил ее поднять. Форма необычная, словно панцирь улитки. А размер небольшой, всего-то в локоть. Не составит труда вытащить эту штуку из песка.

Набравшись сил, Виал переступил через камень. Песок на той стороне оказался совсем обычным. Ноги уходили в него по щиколотку, но дальше человек не падал. Горячий песок обволакивал стопу, это даже оказывало расслабляющий эффект. Лишь бы только в песке не прятались невиданные хищники, какие-нибудь песчаные черви с острыми зубами.

Виал поежился, но встал в песок обеими ногами. Вытянув руку, он направился к приметной кости. Эгрегий присел на

корточками, чтобы в случае опасности опереться ногами в выступ камня. Спасти спутника вряд ли удастся, но так отпущенник не улетит следом за ним.

– Поосторожнее там, – без особой уверенности сказал Эгрегий.

Ответом ему было недовольное сопение.

До кости оставалось три шага, длины ремня едва хватало. Виал уже боялся, что придется искать что-нибудь ближе или бросить ремень.

Дотянувшись, он коснулся рукой витой кости. Та была теплой, гладкой и не казалась враждебной. Просто останки чего-то такого, что уже не встретишь на суше.

Собратья этих чудовищ, что навсегда застряли в песке, теперь рыщут в воде. Резчики могли бы не охотиться на тех тварей, а собирать кости здесь. Вот только резьба по кости для них не является основным способом заработка. Охотятся они ради пропитания, ради топлива и материалов. Костей остается больше, чем им нужно. Вот и делают они свои игрушки-безделушки. Лишь часть добытых материалов уходит на изготовление оружия, брони и возведение домов.

Виал обхватил рукой кость, потянул на себя. Она не сдвинулась ни на дюйм. Так и осталась лежать в песке. Не удивительно, эта небольшая с виду штука может быть частью погребенного скелета.

– Давай тяни меня, – сказал Виал, сел поудобней и снова потянул кость.

Эгрегий понял, чего от него требуется и потянул за ремень, словно пытался вытащить спутника.

С минуты они пыжились, со стоном пытаясь вытащить кость. Казалось, все это безнадежно, но вот она поддалась, песок начал осыпаться, открылось то, что было скрыто от глаз людей. Как и думал Виал, эта небольшая кость оказалась частью большего обломка.

Тянуть пришлось долго, кость выходила неохотно, а песок сыпался с громким треском. Эхо разносилось по всей округе. Уже не имело смысла скрываться, люди криком помогали себе.

Виал вдруг почувствовал, что теряет опору. Он испугался, выпустил кость. Подумал было, что сейчас упадет куда-то вниз, в бездну. А падающий сверху песок заставит его заткнуться навсегда.

Упав на спину, торговец задержался, расцарапал руку об какой-то обломок. Он кричал, пока не понял, что остается на поверхности. Эгрегий подтянул спутника ближе к дороге и положил ему руку на плечо.

– Порядок, держу!

– Ага... да.

Виал тяжело дышал. Простое с виду действие потребовало от них небывалого напряжения сил. Зато в итоге они добились своего.

На людей глазел череп, похожий на череп свиньи, только раза в три больше. Увенчан череп был витым рогом, за ко-

торый Виал тащил его.

– Ну и чудище!

– Теперь у нас есть новый друг.

– Хочешь взять его с собой?

– Не зря же мы так мучились, помоги подняться.

Эгрегий подставил плечо, чтобы торговец смог встать. На песке это тяжело, почти никакой опоры. Придержав Виала, Эгрегий перемотал ему руку в месте пореза.

На самом деле Виал не собирался тащить эту штуку назад, сомневался, что резчики позволят забрать череп с собой. Так сказать, на память. Вот если бы удалось найти мелкую, но цельную косточку. Но вокруг лежали или обломки, или огромные скелеты.

Повозившись в песке, Виал понял, что не удастся найти ничего полезного. Он сомневался, что с резчиками работа выгорит. Потому собирался взять ценный предмет для покрытия расходов.

– Ладно, – Виал махнул рукой. – Возьмем на обратном пути.

Он оттолкнул череп назад в песок, тот тут же погрузился почти на половину. Виал сплюнул. Тут ничего не найти. Все либо разрушено, либо невозможно транспортировать.

Даже если бы он утащил этот череп к лодке, то каким бы образом его доставить Гирцию? Эта штука слишком заметная. Любой встречный патруль попытается отнять ее. Виал знал, как протащить в Циралис крупный груз, но ведь до род-

ного города еще надо добраться.

Осколки, костные пластинки никому не нужны. Обрабатывать их умеют только резчики. Если бы удалось взять всю броню или оружие... если-если. Слишком много этих «если».

Не ответив на вопрос Эгрегия, Виал пошел дальше на восток. Пришлось отпущеннику идти следом, чтобы не заблудиться. Пусть они находились на прямой дороге, если оглянуться, даже видны ворота. Эгрегий в любой момент ожидал неприятностей.

Пройти кладбище им удалось за пару часов. Могли бы быстрее, но глаза разбегались. Путники часто останавливались, подходили к краю дороги, чтобы лучше рассмотреть ту или иную штуку. Причудливые кости, удивляли больше, чем развалины у ворот.

Черепов было не так много, как хотелось. Зато эти останки поражали сильнее всего. Огромные черепа по сравнению с остальными останками казались очень маленькими. Вот только люди не могли соотнести размеры. Эти останки могли принадлежать разным существам, никто же никогда не пытался соединить кости.

У морских чудовищ головы намного больше. Виал указал на этот момент, после того, как нашел третий череп.

– Что бы это могло значить, – проговорил торговец, разглядывая находку.

– Они не родственники?

– А может, детеныши.

– Тогда где косточки этих детенышей?

Виал пожал плечами. Об этом он не подумал, но причудливые останки не раскрывали своих секретов.

– Не нашего это ума дело, – сказал Виал.

После стольких находок, он уже позабыл о страхе перед развалинами. Эти кости могли принадлежать тем, кто строил сооружения. И быть предками тех, кто угрожает резчикам. А раз так, то тех врагов удастся победить. Ведь они смертны.

На череду руин, оказавшуюся за кладбищем, Виал смотрел без бывшего страха. Подойдя ближе, путники увидели, что эти строения намного сложнее тех у входа. Глаза их не обманули, настоящие сокровища строились именно здесь – далеко от чужаков.

Можно предположить, что именно здесь начинался город древних. А те строения у ворот всего лишь склепы, где хоронили знатных горожан. Пусть неправильно на общество циклопов переносить человеческие черты, но Виал не мог удержаться от аналогий.

Он видел теперь жилые и общественные строения. Прямоугольные сооружения могли быть стадионами или банями, высотные дома с многочисленными круглыми окнами наверняка были жилыми, а глухие башни использовались для хранения зерна и воды. Огромный город хранит множество припасов, иначе его гигантские обитатели не смогли бы прокормиться.

И всего лишь одна дорога, уцелевшая с тех времен, вела от ворот на другую сторону города. Эгрегий не мог не спросить, что находится на другом конце. Виал пожал плечами. Он не знал, ведь даже в этой части города он никогда не был. Для него это было таким же открытием, как и для Эгрегия.

– Тебе повезло даже больше, чем мне. Ты увидел все это сразу, впечатления обрушились на тебя подобно лавине. Мне не довелось подобного пережить.

– Еще бы осмыслить все это, – ответил Эгрегий. – Но все же, что находится в той стороне? Мы ведь шли вдоль берега и не видели руин. Город кончается на востоке.

– Хм, а ведь точно.

Виал задумался. Действительно, сколько раз они шли с востока на запад и ни разу не видели восточной части города. С побережья видно только кладбище и дорогу до ворот. Не считая поселения резчиков, конечно. Почему-то восточная части всегда оставалась словно неоткрытой. Но вон видно море, видны деревья и рифовая гряда к северу. Всего лишь пару миль пройти и достигнешь побережья. Но даже с того места, где Виал спрятал судно, не видны эти строения.

Глава 3

Идти дальше уже не было сил. Замечание Эгрегия оказалось как нельзя кстати. Вновь ожили страхи, похороненные в прошлой части города. Виал уселся на камень с края дороги и задумался.

Да, рифы располагаются ниже, чем город. Ты словно смотришь снизу вверх. Можно не увидеть верхушки строений. Но когда ты в море, когда лодка танцует на волнах. С расстояния в сто футов развалины были бы видны. Как видны кладбище и ворота, идущим в селение морякам.

Вот что значит свежий взгляд! Сам Виал даже не задумался об этом. Вновь он поблагодарил богов за то, что послали ему такого спутника. Без сообразительного напарника тяжело вести дела в заморских странах.

На людей вроде Мафенаса и Карнина торговец не мог положиться. Его моряки как инструменты, как рабы – они не могут вести дела хозяина. Зато Эгрегий может, дело даже не в управлении судном, тут ему еще много учиться.

– Так... что будем делать? – спросил Эгрегий.

Затянувшееся молчание его напрягало. Пробудились его страхи, вновь захотелось вернуться в селение. Пусть там беспокойно, под ногами те же развалины, а вокруг странные люди. Но глазам там проще, взгляд не натывается на это

«нечто».

– Не знаю, – признался Виал. – Боюсь, наш работодатель ушел туда.

– А существует ли это? Обман зрения может какой. Бывает же такое.

– Бывает. Но не целый ведь город! Не эти дома, не эти сооружения.

Такие дома даже выдумать невозможно. Форма, а главное размеры совсем не походят на то, что видел Виал раньше.

Торговец поймал себя на мысли, что видеть то он может другое. Иные сооружения. А спутник его видит другие?

– Глянь, – Виал встал и указал на «жилой дом», – проверю, что я вижу. Это строение на пятьдесят футов, с юга занесено песком до самой крыши. Плоский верх, десяток круглых окон в один ряд. Внизу есть прямоугольное отверстие, следы обвала. Ни украшений, ни балконов. Голая стена из блоков три на три фута?

Эгрегий взгляделся в строение и перечислил все те же приметы, указал на то, о чем умолчал Виал.

– Значит, мы видим то, что существует на самом деле.

– Но почему мы видим это только здесь?

Ответом ему был только тяжелый вздох. Об этом стоило спросить у резчиков. Все-таки это их Побережье, наверняка люди успели изучить развалины. Не зря же они так странно себя ведут с чужаками, словно те прибыли из небытия, словно они духи, не совсем люди. Или вообще не люди.

Виал потер виски, взглянул на ладони. Кожа потрескалась, высохла из-за песка. Зато этот слой защищал от палящих лучей солнца.

– Не пойдем? – уточнил Эгрегий.

Как показалось Виалу, его спутник спрашивал с надеждой в голосе.

– Раз ты боишься, то не пойдем.

– Как удобно. Ты зато смелый.

Больше они ни о чем не говорили, шли обратно, закрывая глаза от бегущей на запад солнечной колеснице. Цвет неба постепенно менялся, ветер направился в другую сторону. Теперь шум моря остался где-то вдалеке, зато от шелеста песка уже побаливала голова. Это походило на гул в глубокой пещере или как в Гремящем гроте, где Виал останавливался по пути в Гардумет.

А здесь в песках тоже могут обитать сирены. Какие-нибудь сухопутные разновидности этих хищниц. Виал поглядывал по сторонам, ожидая, что на них бросятся чудовища. От давящего шума порой возникали галлюцинации. Виал заметил, что Эгрегий часто разворачивает пращу и берет снаряд. Значит, ему тоже чудились тени среди песков.

Чем ближе к заходу солнца, тем больше теней. Разум обманывался, выдавая каждую кочку, каждую трещину на развалинах за нечто живое и мыслящее, за хищную и голодную тварь.

Виал только порадовался, что на кладбище было всего

несколько черепов. Будь там больше таких останков, путники рванули бы оттуда бегом, чтобы упасть истощенными посреди дороги. Воды у них оставалось совсем немного. Пробежка быстро высушит их запасы, а солнце добьет стелющимися с запада лучами.

Предположение торговца могло быть верным. Ближе к воротам вполне могли располагаться склепы, и ночью тут может быть беспокойно. Виал припомнил, что резчики рассказывали про танцующие вдоль дороги огни. То могли быть духи погребенных здесь существ.

Нельзя поручиться, что это место безопасно. Виал рад был бы увидеть на руинах надписи, рисунки или рельефы. Пусть такие же чудные, как рельеф над воротами, зато эти знаки указывали бы на нечто существовавшее в этом мире, а значит, безопасное. Голые же развалины представляли собой будто зубы, торчащие вдоль дороги. Тогда эта мостовая будет языком, по которой ползут два человечка. Они пытаются выбраться, спастись из пасти гигантского чудовища. Те кости на кладбище могли принадлежать существам, что не смогли выбраться из города.

– Ерунда, – сквозь зубы сказал Виал.

– Что?

Торговец покачал головой. Просто от этого шелеста, песчаного шепота постепенно сходишь с ума. Как можно провести тут больше дня и сохранить разум? Если Карник Путник ушел дальше в развалины, его можно назвать все равно что

мертвым. Даже сохрани он жизнь, разум он оставит здесь. Впрочем, Карник и раньше поражал эксцентричностью. Даже на фоне своих собратьев...

Виал вдруг понял, что уже несколько минут стоит на месте и смотрит в пустоту. Развалины вокруг не подавали признаков жизни, но с заходом солнца тени становились плотнее, набирали силу.

Обернувшись, торговец увидел, что его спутник находится в таком же положении. Могли бы уснуть и остаться тут до ночи. Восхода они бы уже не дождались.

Виал дернул Эгрегия за плечо, тот встряхнулся, сфокусировал взгляд на спутнике.

– Прошло?

– Так, чуть легче.

– Давай уже выбираться, не хочу тут оставаться дольше.

– Нам же все равно возвращаться.

Толи возражение, толи фатализм в его голосе – Виал не понял. Он покачал головой и быстрым шагом поспешил вслед уходящего солнца. Колесница уже почти достигла горизонта, но света еще хватало, чтобы не дергаться при виде каждой тени.

Как все же хорошо, что на дороге нет ничего, что могло бы отбрасывать тень. На кладбище сейчас жутко. Виал даже поежился, представив, что могло бы там быть.

Громада ворот маячила далеко впереди. Камень стал еще темнее, чем был, впитывал в себя свет заходящего солнца.

Словно поглощает его силу, чтобы отдать тем существам, что обитают в руинах.

Виалу теперь эти развалины не казались безжизненными. Нет, жизни в них взяться неоткуда, но эти руины обитаемы. Торговец даже спросил об этом у спутника, не удивился, получив утвердительный ответ.

Мыслили они одинаково, ощущения совпадали. Но была ли это иллюзия или в руинах на самом деле что-то обитало. Ведь резчики не зря построили стену и опасались чего-то с востока.

Больше путники не останавливались. Им удалось отсечь внешний шум, сконцентрироваться на дороге. От шороха и шелеста уже болела голова, да так, что больше люди ничего не замечали. Ни ожоги на коже, ни надоедливый песок, скрипящий на зубах. Даже ног не чуяли, хотя после целого дня пешком, боль в мышцах нельзя не заметить.

Последнее препятствие, что им предстояло пройти – ворота на входе. Входить под тень ворот очень не хотелось, но другого пути на ту сторону нет. Виал как представил, что им в спину будут глазеть чудища с рельефа, так задрожал от страха. А ведь утром, под тенью ворот люди испытали облегчение. Теперь жары не было, зато пустынный холод пробивался из-под каждого камня.

За целый день на солнце мостовая, камни руин и эти ворота должны были нагреться. От них бы шел пар, как от большой печки. Ни Виал, ни Эгрегий ничего этого не почувство-

вали.

– Если пролить здесь кровь, она впитается? – спросил Эгрегий.

Виал поежился. Вопрос парня вроде бы логичный, но задан как-то неправильно. Словно он на самом деле собирается провести это испытание.

– В следующий раз захвати с собой овцу или козу, вот проверишь.

– Так резчики не дадут.

– Будем стоять или все же пойдем?

Эгрегий пожал плечами, словно его совсем не радовала перспектива оказаться на той стороне. Вернуться в мир, из которого они пришли.

– Там у тебя есть возможности, – сказал Виал.

– Ты о чем?

– А здесь только песок. Идем!

И они пересекли границу, точнее, тень сама наползла на них, пока люди стояли. Солнце уваливалось за горизонт, бросая в небо последние лучи света. Тени от развалин стремительно увеличивались, обрушиваясь на все с восточной стороны.

Уже перейдя преграду, путники поспешили пройти под воротами. Арка у них над головами потрескивала, словно камни остывали и отдавали тепло. Прикасаться к ним, чтобы это проверить, люди не посмели. Виал даже не оглянулся, когда оказался на той стороне. Волосы на загривке встали

дыбом, затылок чесался, словно за ним наблюдали.

Эгрегий чуть задержался, оглянулся. Увидел уходящую в сумрак пустынную равнину, спускающийся с гор туман. Рельеф на воротах не изменился, чудовища смотрели друг на друга, а на чужаков не обращали внимания. Что им до этих букашек.

Вершины гор сверкали серебром и золотом, лучи солнца все еще били по хребту. Зато долина у подножия постепенно поглощалась тьмой. Сочетание красок поражало. Днем, при свете все выглядело однообразно песочным. Даже кустарники потеряли блеск и естественный свет.

Зато сейчас природа преобразилась. Алые языки пламени слизывали с вершин хребта влагу, превращая ее в туман. Ниже блестели тени, окрашивались в яркие тона кустарники и блестел песок. На небе расцвела звездная россыпь, совсем как на лугах, где работал Эгрегий. Только положение звезд немного другое.

Виал успел объяснить парню, как по движению звезд можно прикинуть собственное место в пространстве. Это маяки в небе, приглядываясь к которым, навклер может найти дорогу в нужное место. Вот только читать эти алмазы могут только опытные кормчие, слишком их много, хитро их движение.

Спутник Эгрегия успел пройти сотню шагов, прежде чем заметил, что остался один. На таком расстоянии руины уже не так пугали. Хотя дорога вот она, да и чудовищам любые

расстояния не помеха.

– Ты чего там засмотрелся?! – крикнул Виал.

– Да вот, – Эгрегий развел руками, – как все преобразилось.

Ворча, Виал вернулся. Глазеть на пустыню он совсем не хотел, не раз уже видел, как бесплодные земли меняются, оставшиеся без пригляда солнечного бога.

Море отражало свет звезд, отвечало небесным маякам собственным свечением.

– Что это там? – спросил отпущенник, указав на море.

Расстояние далекое, сотни огоньков сливались в дорогу из светлячков.

– На отражение не похоже, наверное, медузы, – Виал пожал плечами и взял спутника под локоть.

– Опасные?

– Наверняка!

Хотя Виал совсем не был в этом уверен. Просто он не рисковал купаться в незнакомых водах. Можно подцепить какую-нибудь заразу, стать закуской для мелкой или большой твари. К тому же не договорившись с местными духами, Виал не собирался лезть в их дом.

Окруживший людей со всех сторон холод заставлял поспешать. Виал не взял с собой теплой одежды, потому дрожал от холода. Эгрегию было легче, к тому же холодный ветер облегчал зуд и жжение в раненных конечностях. Солнце их немилосердно обжарило.

Завтра им не удастся никуда выйти. Виал согласился с этим. Даже он пострадал от жары. Голова болела, мышцы одеревенели. Ноги были истерты сандалиями и песком, от пряжек остались белые следы на коже.

Виал мечтал добраться до убежища, но больше всего желал получить обезболивающую мазь. Без нее они не смогут уснуть. Зуд и жжение не оставят людей, не дадут отдохнуть.

– Еще бы помыться, – мечтал Виал.

– Не видел у них бань.

– На это даже не рассчитывай. Бадейка с соленой водой, вот и все, что получим.

– Тоже нормально. Смыть с себя песок.

– Соль ударит по ранкам, та еще пытка.

Эгрегий покачал головой, об этом он не подумал, но помыться страсть как хотелось. Даже пережитые страхи остались позади, осталась только усталость и желание освежиться. Люди надеялись, что вместе с грязью уйдет и боль.

Обратно они ползли тем же путем. Заблудиться в темноте Виал не мог, он прекрасно видел ограду. А вот пробираться через дюны, где проснулись пустынные твари, пришлось с особой осторожностью.

Ни сапог, ни защиты для ног, а вокруг ползают, бегают всевозможные гады и насекомые. Со всех сторон раздавались шорохи, свист и треск. Змеи и ящерицы предупреждали чужаков об опасности. Виал старался обойти их, но порой под подошвой хрустел чей-то хитин, пищала раздавленная

тварь.

– Да сколько же их тут?! – не выдержал Эгрегий.

Уже давно стемнело, лишь звезды позволяли увидеть местность. Туман сползал к подножию гор, но не мог спуститься в долину. Слишком там тепло и сухо.

– Давай, последний рывок, – подбадривал Виал.

Скрываться не от кого. В такое время даже кочевники прячутся в юртах и пьют свой напиток из соли, верблюжьего молока и какой-то дурманящей травы. Лишь гады шныряют по пустыне, да два путника, застигнутые ночью.

– А резчики не закроют ворота? Не хотел бы ночевать здесь или идти к морю.

– Не должны. Раньше не закрывали.

– Раньше они конца света не ожидали.

Виал хмыкнул. Не стоит объяснять, что почти все варвары живут в ожидании конца света. Для них нет других перспектив, впрочем, даже цивилизованные люди начали перенимать эту философию. Даже Виал порой мрачно задумывался о том, что живет в железном веке. И их мир давно прожжалел.

Цель все не приближалась, но с вершины холма уже видно ворота. Виал не знал, закрыты они или нет. Утром им самим пришлось открывать створку, никто их не видел. Никогда ворота не стерегли. Вот и сейчас на башенках не было стражников с факелами.

Есть еще надежда. Пытка дорогой не прекращалась. Ни

Виал, ни Эгрегий уже не обращали внимания на пустынных жителей. Шли прямо, не лавируя между источниками шума. Так они устали. Издавая много шума, люди невольно отгоняли змей, те предпочитали убратся с пути огромных и глухих тварей. Лишь застигнутые врасплох они могли атаковать людей; не охотились они на двуногих.

Виал заметил впереди тень. Остановился и пригляделся. При свете звезд виден был только силуэт. Торговец даже не сразу понял, что это впереди, лишь шагов десять спустя остановился.

– Ты видишь? – Виал указал.

Эгрегий кивнул. Пусть он устал, но свои обязанности не забывал. Вновь развязал пращу, приготовил камень. От духа это не защитит, но от живого существа поможет.

– Похоже на человека. Почему не скрывается?

– Да я откуда знаю. Проверим.

Тень подняла руку, махнула, словно приветствовала людей. По неуклюжести жеста Виал понял, что это один из резчиков. Варвары заметили, что цивилизованные люди так делают, пытались иногда повторять жест.

Виал выдохнул. Все эти мгновения он боялся, что тень окажется враждебной. Впрочем, резчик тоже может попытаться расправиться с ними. Нет ничего сложного, вокруг песчаные степи, звери растащат останки, а ветер запылит их песком. Никто никогда не обнаружит убитых.

Так что Виал не стал говорить Эгрегию, что это свой. Сна-

чала лучше узнать, что варвар здесь делает. Ночью эти люди не охотятся, явился он наверняка по их душу.

– Приветствую! – крикнул Виал и назвалсся. – Ты кто такой и чего делаешь в такой поздний час?

– Вы долго не возвращались, решила, что нужна помощь.

По тембру голоса Виал понял, что эта тень была женщиной, довольно молодой. Воображение сразу же начало рисовать симпатичную мордашку, хотя в темноте не видно ничего.

– Хенельга?

Виал обернулся на голос, удивился, что его спутник открыл рот.

– Ты знаешь эту женщину?

– Она приготовила нам завтрак.

– И ты успел узнать ее имя? Вот это подход!

Какой молодец! За один день, даже утро, он сумел добиться большего, чем многие торговцы за всю свою жизнь не делают. Девушка не просто помогла чужаку, но даже назвала ему имя. А теперь пришла помочь им. Волновалась?

– Это точно она?

Эгрегий кивнул. У него не было сомнений, что за ними пришла женщина из поселения, а не какой-то пустынный дух. Вряд ли призрак смог бы надеть личину живого человека, да еще подделать его голос. По крайней мере, так размышлял Эгрегий. Успокоившись, он убрал пращу и встал позади торговца.

– Вы рискуете, задержавшись до ухода света, – сказала девушка.

– Да я догадался, – ответил Виал, отметив, как четко она говорит на языке цивилизованных людей.

Где, у кого она научилась так хорошо говорить?

Пусть с ней говорит Эгрегий. Раз уж парень нашел подход к девушке, то и лезть впереди него не стоит.

Торговец отступил в сторону и рукой подтолкнул отпущенника вперед. Эгрегий неловко переступил пару шагов, испуганно взглянул на спутника.

– Смелее, твоя же партнерша.

– Да мы только поговорили!

– Конечно, – Виал усмехнулся.

Он подумал, а слышит ли девушка их шепотки. Если и слышала, то вида не подавала.

Эгрегий пошел вперед, на ходу повязывая пращу вокруг пояса, пытался выправить складки туники. Виал покачал головой, последовал за отпущенником. Если так пойдет дальше, то успех всего предприятия будет зависеть от отношения этих двоих.

Как всегда в работе торговца одна мелочь меняет весь план. Виал не особенно расстроился.

– Мы изучали развалины, – сказал Эгрегий, когда дошел до женщины.

– Вы искали Карника?

– Да, но не нашли. Не думаю, что смогли бы найти его

вообще. Это невозможно!

– Попытаться стоит.

Подойдя ближе, Виал смог разглядеть женщину. Да, это была та самая жрица или кем она тут является. В общем, эта девушка следила за огнем в очаге Общего дома. Разве она может покинуть огонь, чтобы отправиться на поиски чужаков? Виал пожал плечами, никто ведь не говорил, что это на самом деле жрица. Может, просто служанка.

– Стоило, я никогда не видел ничего подобного.

– Тебя впечатлили останки?

Эгрегий принялся описывать свои впечатления. Ему даже врать не пришлось, эмоции были подлинными. Девушка слушала его, глядела только на него. Ее спокойной походке можно позавидовать. По песчаным дюнам она шла легко, не проваливаясь и не теряя равновесия, словно по мощеной дороге. Колючки не вредили ее ногам, а змеи и насекомые убрались с пути.

Следом за парочкой плелся Виал. Ему как Эгрегию приходилось бороться за каждый шаг, что явно задерживало девушку. Она могла бы легко оторваться от чужаков. Что ж, в своем доме даже стены помогают.

Уходить Хенельга не собиралась, слушала излияния Эгрегия с удивительным вниманием. Словно мать на несмышленного ребенка глядит. Виал даже усомнился, что у девушки могут быть какие-то чувства к чужаку. Просто он не находил другого мотива ее появлению здесь по их души.

Не забыл Эгрегий описать как они пытались вытащить кость. Виал не стал бы об этом рассказывать, опасаясь, какотреагируют резчики на попытку чужаков украсть ценности из руин. Опасался зря, Хенельга ничуть не обиделась на чужаков, наоборот, поразились их смелости и безрассудству. Оказаться в незнакомом месте и начать дергать за хвост демона – только смелые люди способны на такое.

– Мы же пираты! – сказал Эгрегий.

Виал закатил глаза. Неужто девушке приглянулся образ разбойника? Сами резчики показывают намного больше удали, когда охотятся на морских чудовищ. «Пираты» по сравнению с ними – дети.

На резчиков Виал никогда не пытался произвести впечатление таким банальным враньем. А Эгрегий вот ударил в лоб. Эта стратегия оказалась удачной. Ему просто повезло, на таком везении строится ремесло торговца.

Наверняка Эгрегий рассказал девушке о том, как со спутниками ходил в царские земли для перевозки контрабанды. Рассказывал о гиппопотамах, о крокодилах и тощих крестьянах со струпьями на лицах.

Так примитивно, но так эффективно, как оказалось. Виал только недовольно хмурился. В разговор он не встревал, но внутренне кипел. Злость сорвать было не на ком, пришлось копить ее. Лишь бы только не вырвалась, когда не нужно.

Если бы не усталость, то эмоции легко удалось бы скрыть. Но парочка все равно не обращала внимания на торговца.

Тем же лучше, хотя и это бесило Виала. Да как они смеют забыть о нем?! Ведь это он все устроил!

Рассказывая о событиях дня, они доплелись до ворот, оставленных открытыми. Дальше шли по тропинке. Эгрегий уже не болтал ничего, только насвистывал пастушью песенку, девушка слушала его, иногда поглядывая на небо. Толи задумчиво, толи поддавшись романтическому настрою. Виал отстал на десяток шагов, не столько чтобы оставить парочку наедине, сколько из-за усталости.

Торговец задыхался, едва переставлял ноги. Все-таки возраст сказывался. У Эгрегия преимущество молодости, у Виала остался только опыт и выносливость. Уже хорошо, что в селении не дул пыльный ветер. Виал и его спутник наконец-то избавились от посеревших тряпок, волосы стояли дыбом и побелели, словно у северных варваров.

Омыться им надо, без этого в хижину Виал идти не желал. Иначе утром придется срезать бороду костяным лезвием, взятым на время у резчиков. Виал боялся этого инструмента, способного соскоблить вместе с волосами слой кожи. Слишком острый прибор, им надо уметь обращаться. А свою шею торговец не собирался доверять никому.

Хоть мысли о мытье вызвали тяжелый вздох, но Виал переборол усталость.

Он прибавил шаг и догнал парочку.

– Нам бы помыться, придется к морю идти, прежде чем в дом, – с паузами между словами сказал Виал.

Девушка и отпущенник остановились, взглянули на торговца. Виал удивленно заметил, что их взгляды, даже позы очень похожи. Язык их тела одинаковый, не смотря на различия в росте и поле.

Как все резчики Хенельга была низкорослой, широкоплечей. Сильные мышцы угадывались под кожаной одеждой, что она носила. Лишь бледностью кожи она походила на Эгрегия, хотя последний успел обгореть на солнце. Хенельга сохранила белизну кожи. Виал мог бы подумать, что это из-за ее дежурства у костра в Общем доме, но так другие резчики тоже не обгорают.

Осмотрев торговца с ног до головы, Хенельга кивнул. Отвечать не стала, а вот скажи подобное Эгрегий, наверняка бы нашла, что сказать. Виал скрипнул зубами.

– Да, помыться стоит, – сказал Эгрегий.

У него тоже отросла борода, не такая длинная, как у торговца. И от песка волосы посеребрились.

– В это время к морю ходить запрещено, – ответила ему девушка.

– Как же нам смыть песок.

– Я принесу вам воды. В соленой вы грязь не смоете, идти туда нельзя, – повторила девушка, указав на море.

– Я смущен, что придется взять у вас питьевую воду.

– С гостями разделить богатства дома мне в радость. Я принесу воды.

Они продолжили беседовать, но на этот раз Эгрегий зада-

вал вопросы. Хенельга отвечала ему, не скрывала и не уходила от ответа, как сделала бы это, общаясь с Виалом.

– Да что же это такое, – прошептал торговец.

Парень добился успеха легко, будто не чужак он здесь. Вопросы Эгрегий задавал опасные, резчики не отвечают на такие. Спросил о воде, откуда она здесь берется. Ведь они видели каналы, что питают сады и поля резчиков. Вода пресная, не может быть соленой, иначе растения умрут. Значит, есть где-то источник воды.

Ответ он получил, не пришлось упрашивать, вилять и пытаться подкупить девушку.

Вода выходила из подземного источника, откуда она там бралась – неизвестно. Но под поселением находятся засыпанные песком и землей руины. Выходит, в них-то и был источник воды. Резчики живут прямо на развалинах, лишь чуть прикрытых небольшим слоем почвы.

Эта вода питает их сады, позволяет собирать урожай несколько раз в год. В иных местах земли не такие плодородные. Не везде есть источники пресной воды, редко встречаются плодородные почвы.

Виал припомнил, что в Кемиле с этим проблема. Если бы не главная река царства, то варвары всегда бы голодали. Река делала почвы по берегам плодородными, от ее разливов зависел урожай. Эта же река служила дорогой для всего царства.

Кроме благ река Кемила приносила много вреда: кровосо-

сущие насекомые, от чьих укусов человек можно сдохнуть; лихорадка и паразиты; множество крокодилов и кровожадных гиппопотамов. Единственная дорога ограничивала размеры царства, Кемил просто не мог выйти за естественные границы. Вокруг сжималась пустыня, с севера в дельте страну душили болота, а с юга и востока приходили воинственные соседи.

Вода у резчиков была настолько чистой – Виал помнил, какая она вкусная, – что в ней не водились комары, не заводились паразиты. Варварам не приходилось готовить вино или брагу из фруктов, чтобы утолить жажду. Они просто брали воду и пили ее! Кишки не страдали от употребления этой жидкости, люди не болели.

Вот только приходила она, как оказалось из руин. Виал почувствовал тошноту – он много выпил этой воды. Уже сегодня наполнил бурдюк.

В жаркий день резчики предпочитали пить напиток кочевников. Он и правда лучше утоляет жажду, зато вода в бурдюке не портилась. Настолько она чудесная. Теперь Виал понимал, почему.

Эта вода не может быть из мира людей.

Возможно, резчики понимают это. Потому предпочитают питаться тем, что добыли в море. Сельское хозяйство для них не основной источник продуктов.

Хорошо, что Эгрегий не понимал всего этого. Иначе стал бы додумать Хенельгу опасными вопросами. Пока не стоит

затрагивать эту тему.

Молодые продолжали ворковать, что раздражало Виала, едва поспевающего за ними. Его больше удивляла выносливость Эгрегия. Ведь он провел столько же времени в развалинах, чего же он так спокойно топает впереди. Или это не в выносливости дело.

Против воли Виал посмеялся. Двое впереди обернулись на звук, но ничего не спросили. Не поняли они, что стало причиной смеха торговца.

Так они добрались до ворот, у которых дежурили воины. И днем, и ночью эти люди стоят на страже покоя. И если ночью в костяной броне комфортно – так полагал Виал, то днем воины должны изнывать от жары. Костяные пластины не пропускают воздух, из-за чего тело перегревается.

Воины впустили чужаков, ничего не спрашивая. Их словно не беспокоило, что посторонние с закатом плетутся в их поселение. Может быть, помогло то, что их сопровождала девушка из местных.

Поселение погрузилось в тишину. В некоторых домах горел свет, Виал знал, что это копят масляные светильники. Только в отличие от цивилизованных людей, резчики используют жир, добываемый из морских животных. И горит он намного лучше, чем оливковое масло.

Жаль, что это топливо нельзя покупать. Поделки резчиков – это игрушки для богатых. А вот на топливе можно заработать. Особенно, если резчики передадут свои знания другим

охотникам...

Виал помотал головой. Все равно такого не произойдет. Надо учиться охотиться на морских чудовищ самостоятельно. Начинать с малого, с тех же китов, что встречаются у берегов Гирции.

Затянутые пузырями окна пропускали свет. Виал больше не глазел в спину парочке впереди, а глядел на жилища вокруг. Редко выдается шанс увидеть быт резчиков. Пусть небольшой кусочек, зато никто другой ничего подобного не видел.

В окнах мелькали силуэты людей: мужчин, женщин и детей. Слышны голоса, вполне живые. Если днем резчики ходили на потусторонних существ, то ночью оживали. Виал полагал, что мораль вынуждает этих людей сдерживаться. Просто чужаки не способны понять. Надо провести несколько лет среди варваров, никому этого не доводилось, да и не было желающих.

Виал прикинул, сколько могут стоить сведения о быте резчиков. В столице наверняка найдется заинтересованный нобиль, какой-нибудь дилетант собирающий сведения обо всем на свете.

Света хватало, чтобы рассмотреть черты лица, одежду резчиков. Варвары дома почти ничего не носили. Это несколько удивительно, учитывая как похолодало на улице. Женщины так точно не прикрывали верхнюю часть тела. Их не беспокоило, что кто-нибудь увидит их кроме мужа. Такие

порядки на востоке могли бы привести женщину к смерти, в Гирции на нее стали бы смотреть косо, а вот среди северных варваров подобное в ходу.

Люди, живущие ближе к природе, гораздо проще относятся к своему телу. Это не священный сосуд для божественной искры, а просто гниющий кусок мяса. От многих резчиков, кстати, пахнет именно тухлятиной. Но тому виной не естественный распад тела, а ремесла и охота – поработай с мертвыми тканями животных, будешь вонять так же.

Сам Виал пах сейчас как кочевник: песок и соль. Не осталось места для иных запахов.

Из-за драпировок, прикрывающих вход в дома порой виднелись голые лодыжки. Кожа поблескивала от жира, которым резчики натирались. Это и защита от насекомых, от ветра и солнца, и религиозный акт. Насчет последнего Виал не был абсолютно уверен. Татуировки на коже ветвились до самого верха.

Заметив женские ножки с татуировками, Виал живо представил, где заканчивается рисунок. Посмотреть бы поближе, вот только не получится... хотя у Эгрегия получается.

Девушка, с которой он познакомился, оставалась в той же одежде, в которой предстала перед ними в первый день. Укуталась с головы до ног – одежда, смешение стилей всех народов; пахло от нее не жиром и тухляком, а дымом и песком. Хорошо чувствуется даже с расстояния в три шага.

Виал представил, какие татуировки могут украшать ее и

где заканчиваются. Да, все же месяц в мужской компании вредит здоровью. Если даже после изматывающей прогулки он об этом думает. Надо избавляться от Хенельги, чтобы не отвлекала.

В ином месте у Виала было бы больше возможностей развлечься. В том же Гардумете он просто размял кулаки, поубивал парочку недоносков. Тем и облегчил напряжение. Здесь такой возможности не было, а вот угроз и страхов сверх меры.

Неудивительно, что его мысли все время сходятся на одном месте.

На улице им порой встречались люди. По большей части то были воины, оберегающие покой граждан. Хотя ночью в этом месте, чего им было бояться? Кочевники ни за что сюда не полезут, просто не рискнут, не раз уже получали. От духов эти люди тоже не спасут сограждан. Скорее всего это пережиток прошлого, когда варвары жили в другом месте, общество их было более воинственным. Воины просто подтверждают свой статус, расхаживая с оружием и в полной броне.

Разве что украшений у воинов почти не было. Ни плюмажей, ни перьев, ни торкв. Шкуры пустынных животных украшали не броню, а стены их жилищ. Впрочем, сама эта броня служила украшением.

Она не похожа на броню тяжелой пехоты Гирции, но тоже впечатляющая. Нагрудная пластина защищала весь торс, была украшена змеиным узором. Могли бы даже сделать по-

добие мускульных панцирей, распространенных на востоке и среди командиров легионов. Варвары не стали создавать подобного, в их культуре изображения человеческих тел не являются священными. Вот и существ они изображают подобно змеям, гибкие тела которых увивают все пластинки.

Под панцирем имелся кожаный фартук, покрытый пластинками. Белая и желтоватая кость, броня прям блестит ночью. Их можно было бы назвать лунными воинами, спутниками богини девственницы. Но у ночной охотницы не может быть спутников мужчин.

Кожаные наручи и сапоги защищают конечности. Не самая лучшая броня, но Виал знал, насколько кожа морских чудовищ прочна. Ее пробьет только болт из баллисты. На кожаных поясах висели нож, боевой топор, а в руках копье. Пояса очень походили на военные пояса гирцийцев. Виал даже предполагал, что их скопировали с одного из таких. Вот только где варвары взяли образец?

Пираты, что приходят сюда, не пользуются таким громоздким и тяжелым снаряжением. Пояс Косса намного проще в исполнении: кожаная полоса в три пальца шириной, местами украшенная бронзовыми пластинками. Конечно, дороже, чем у Эгрегия, который подпоясывается пращой.

Кроме воинов изредка встречались ремесленники. Их легко узнать по костяной пыли, покрывающей руки почти до локтей. Люди предпочитали мыться дома, чтобы поскорее добраться до постели.

Мастерские располагались на побережье, у складов, где хранились припасы. Там оставляли на хранение кости для строительства, а ремесленники отбирали заготовки для поделок. Большинство костей было громоздкими, так что тащить их на другой конец поселения не эффективно. Работали прямо там, в тех же складах, лишь кожаными ширмами отделив мастерские от хранилища.

Виал видел мельком это место. Чужаков не пускали в мастерские. Это храм, где из природного материала появляется нечто, увиденное человеческим разумом и сотворенное его руками.

Ночная прохлада не беспокоила резчиков. Они возвращались домой, накрутив на бедра тряпку, чтобы прикрыть чресла и закрыть колени. В темноте ночи их кожа блестела подобно броне воинов. Но пахло от них намного хуже.

Костяная пыль, прогорклый жир и тина – вот сочетание запахов, сопутствующее ремесленникам.

Хенельга замолкала, когда рядом оказывался кто-то из ее соплеменников. У Эгрегия хватало ума заткнуться тоже и отстать на один шаг. Не хотел он портить девушке жизнь.

Но даже с этими предосторожностями на девушку смотрели... нет, не с укором, но как бы с испугом. Виал полагал, что боялись не того, что их соплеменница провожает чужаков, а саму девушку. Обычная девица ни за что бы не пошла на контакт с чужаками. Точно, какая-нибудь ведьма!

Живет она не на отшибе, а в Общем доме. И руки ее ка-

саются священного огня.

Виал понял, что запутался. У него нет никаких фактов, только домыслы. Торговец решил поговорить потом с отпущенником, подсказать ему вопросы, которые следовало называть.

– Мы пришли, – девушка остановилась посреди улицы.

– Куда? – спросил Виал, подойдя ближе.

– Домой, – ответил Эгрегий и улыбнулся девушке.

Как в темноте ему удалось понять, что эта хижина отдана чужакам, Виал не понимал. Не задумываясь над этим вопросом, он поблагодарил Хенельгу и поплелся в дом. Считать грязь и спать! Только об этом он мечтал.

Глава 4

Внутри было холодно, ничуть не лучше, чем на улице. Разве что ветер не пытается содрать шкуру. Виал поежился. Тряпки, которые он носил целый день, задубели от пыли и соли.

Со стоном торговец снял с себя тунику, бросил сандалии у входа – утром придется их долго чистить от песка. Набедренную повязку Виал оставил, помня, что девушка вернется. Не то чтобы он не хотел предстать перед ней во всей красе, просто сил шевелиться не было. Поскорей бы рухнуть на топчан и спать.

Виал думал, что не стоит пытаться отбивать девушку у Эгрегия. Не потому что отпущенник обидится. Парню удалось наладить с ней диалог – эффективней оставить их, чем пытаться сунуть свой корешок в их огород.

Эгрегий не стал скромничать и сбросил с себя все тряпки. Виал усмехнулся и подмигнул парню.

– Чего?

– Да понимаю я «чего».

Эгрегий удивленно уставился на торговца, но переговорить не успел. Вернулась Хенельга, несущая два ведра с водой. Несла так легко, словно это были подушки из шелка. Виал покачал головой, а Эгрегий издал восхищенный воз-

глас.

– Вы собираетесь тут мыться?

– На улице? – Эгрегий рефлекторно прикрылся.

– А где же еще, с вас песок сыпется.

– Я еще не настолько стар, – проворчал Виал, поднимаясь.

Купаться на холоде не хотелось, но развозить грязь в доме тоже не стоит. Тут нет бадьи, куда можно залить воду.

На улице Виал со смехом заметил, что в море они таких неудобств не испытывали, хотя погода была не лучше.

– Это потому что мы на суше, а рядом дом, – сказал Эгрегий.

– Да я знаю.

Небольшая ограда защищала чужаков от любопытных взглядов. Впрочем, в этом квартале почти не было прохожих, на соседней улице порой ходит воин – вот и все.

Вода была холодной, только что взятая из колодца. Даже грешно мыться питьевой водой. Виал долго глядел на ведро, не решаясь воспользоваться ей. А Эгрегий уже во всю плескался и снимал грязь скребком.

– Давай, это не так уж страшно! – повизгивая, подбадривал отпущенник.

– Да я не холода....

Виал махнул рукой, поди объясни пастуху, что такое пресная вода. Иногда она дороже золота, дороже всех благ мирских.

Сняв повязку, Виал принялся мыться. Усталость как ру-

кой сняло. Холодная вода и ветер бодрили, лучше смеси вина с медом. Мышцы перестали болеть, кожа покраснелась, душа ожила. Жаль, что это временный эффект.

Вот только одеться им не во что. Одежда испорчена, ее придется долго стирать. Хенельга никуда не уходила, и как бы предлагала предстать перед ней во всем своем великолепии. Виал искоса поглядел на спутника, решил, что у парня нет никаких шансов.

Да он молод, успел языком навести мосты с девушкой, зато такой стати и выправки как у бывалого моряка у него нет. А еще он не знает варваров.

Смыв с себя грязь, Эгрегий понял, насколько он голый. Беззащитный парнишка, а там целая женщина в доме! Знал бы он, что для нее эта нагота ничего не значит, не может смутить.

Оставив пустое ведро у калитки, Виал вернулся в дом. Хенельга уже развела в очаге огонь, сидела по ту сторону и глядела на дверь через завесу дыма и языки пламени. На коленях у нее что-то лежало, Виал не смог разглядеть что. Наверняка копалась в их вещах, но для резчиков это нормально. Такого понятия, как собственность, у них нет. Или они воспринимают его иначе, чем цивилизованные люди.

– Освежились?

– Благодарю, сударыня, намного лучше, – Виал, не выказывая смущения, прошел к топчану. – Вот только наша одежда испорчена.

– Попробую утром подобрать что-нибудь.

Девушка пристально посмотрела на торговца, оценивая его габариты. Его рост несколько превосходил рост варвара, одежду будет подобрать сложно. Никакого интереса к нему, как к мужчине. Виал почувствовал, что внутри закипает злость. А ведь так старался удивить девицу!

– Эгрегий?

– А он на звезды смотрит, тренируется, чтобы твое сияние не ослепило его.

Виал не мог удержаться от таких намеков, хотя девушка сделала вид, что не поняла его.

– Нельзя оставаться на улице, – сказала она.

– Недоброе что-то?

Виал насторожился. От резчиков редко услышишь имена духов.

– Верно. Ветер и холод. После жаркого дня вредно.

– А, – Виал нахмурился и крикнул: – хватит мерзнуть! Иди в дом!

Долго Эгрегий не решался переступить порог. Хотя чего ему стесняться, в иной ситуации он бы проще воспринимал собственную наготу. На лодке его не волновало, что кто-то увидит его.

Зато здесь была девушка, с которой у них что-то намечается.

Виал понял, что зашел далеко. Рано еще строить такие планы... но если удастся породнить... нет! Пусть все идет

свои чередом. Нельзя такое запланировать.

Отпущенник, прикрываясь, зашел в дом и поспешил занять место в темном, холодном углу. Виал усмехнулся, но не стал приглашать его к огню. Раз не может перебороть себя, так пусть терпит холод.

Кожаные стены хорошо защищали от ветра, но не сохраняли тепло. Ночью без очага жители замерзают. Топить приходилось по-черному, отвод дыма осуществлен просто через отверстие в потолке.

В иной ситуации Виал счел бы это некомфортным. Хотя самому приходилось разжигать огонь в жаровне, дым выходил через щели в ставнях. Копоть оседала на стенах, сажа портила одежду. Так что недалеко они ушли от этих варваров.

К тому же дым помогал избавиться от паразитов, очистить тело от въевшихся запахов. Лучше пусть пахнет дымом, чем потом и гнилью. Утром запах разложения не так заметен, хотя пройдет два дня, Виал привыкнет к запаху резчиков. Новизна впечатлений отвлекала.

Право, от тиринцев пахнет хуже. Те словно никогда не мылись.

Говорить было не о чем, Виал ворочался на месте, подставляя то один, то другой бок огню. Без одежды он озяб, прошлая ночь прошла все же легче. Теперь понятно, почему утром ныли все мышцы.

– Что у тебя там на коленях? – спросил Виал, обратив вни-

мание на предмет у девушки.

– Я нашла это в ваших вещах.

Она подняла харту, сквозь огонь просвечивали блестящие черные буквы. Даже с такого расстояния Виал узнал знакомые символы. У него не было других свитков с собой, так что это мог быть только перипл.

– Совсем забыл о нем, – сказал Виал.

Хотя он и не забывал, просто не было времени отдать его Эгрегию.

– Здесь описаны иные земли? – спросила Хенельга.

Виал кивнул, объяснять ничего не собирался.

Для непосвященного это описание бесполезно. Сколько дней, какие течения и ветра, какие порты и краткое описание народов, живущих в окрестностях. Даже список товаров был совсем кратким – это общий перипл. В него невозможно занести все то, что знают мореплаватели.

Судя по толщине левого валика, девушка уже прочитала половину харты. Как ей не наскучило это. Резчики мало знают о далеких народах. Названия городов и морей для них пустой звук.

– Ваш брат, Карник, нашел бы это описание интересным, – сказал Виал.

– Он – собиратель историй.

Виал не ожидал услышать этого. Обычно их нанимателя называют просто Путником, за его любовь к путешествиям, что тоже не характерно для резчиков. Впрочем, девушка ве-

ла себя необычно. Может быть, впечатление о резчиках было ошибочным.

Искоса поглядев на Эгрегия, Виал заметил, что тот утратил интерес к происходящему. Парень просто засыпал. Вот так оставил свою девицу наедине со спутником. Виал усмехнулся.

– Я с ним часто встречался. Впервые встретил в Хомбате – городе, на запад от ваших земель.

Хенельга кивнула. Она знала об этом городе. Пожалуй, это был единственный город известный резчикам. Единицы посещали его.

– В тот раз я даже подумать не мог, что этот человек один из вас, – продолжил Виал.

– Он любит ходить.

– Да я не о том. Встретить вашего соплеменника в дальних землях – редкость, не спору. Но сам Карник не производит впечатления вашего человека. Словно неродной сын.

Девушка вопросительно посмотрела на Виала, свернула перипл и убрала его в футляр.

– Отлично владеет несколькими языками. А где он мог их выучить? Болтает без умолку, травит байки. Своеобразные, да, но интересные. Я такое никогда не слышал: про железных птиц, про земли, где день длится по полгода, про людей без головы, у которых глаза на груди. Чушь всякая, но интересно его слушать! И кажется будто в этих байках скрыт какой-то смысл, или он просто верит в то, что рассказывает.

– Мне он рассказывал подобное. Про людей без головы.

– Вот! А ты с ним хорошо знакома?

– Проводили много времени. Когда я узнала, что вы отправляетесь на его поиски, то решила помочь.

Вот и ответ, почему девушка так благосклонна к чужакам. Гости могут помочь вернуть человека, что скрашивал ее одиночество. Эх, а Виал так рассчитывал породнить своего спутника с девушкой. Не сvezло.

– Боюсь, мы мало чем поможем. Нам никто не рассказывал о том, что случилось.

Девушка поняла, чего добивается Виал.

Рассказать много она не могла. Сообщила, что Карник, работая у себя, обнаружил записи, указывающие на опасность исходящую из руин. Казалось бы, ничего необычного. Все резчики знают, что руины опасны. Карник пытался убедить других старейшин, что требуется действие, а не пассивное ожидание. Только все знали характер Карника, его непоседливость. Никто не воспринимал его предложения, как стоящие внимания.

Потому Карник решил лично разобраться. Составил письмо о помощи, отправил его через знакомых торговцев – цепочка получалась хитрая. Он написал табличку, передал ее кочевникам, те передали ее торговцам из Хомбата и так далее.

– Стой! – Виал поднял руки. – Когда же письмо было написано?

– Год и три месяца по вашему календарю.

– Так давно?!

И она еще рассчитывает, что чужаки смогут найти Карника? Вот наивная девчонка. Даже его косточек теперь не сыщешь. Раз прошло столько времени, то какие же опасности могут ожидать варваров? Что-то задержалась эта угроза, не спешит она разрушать вселенную или чего она там удумала сотворить.

Виал покачал головой. Невероятно. Как наивно было думать, что он чего-то тут добьется.

– Думаешь, не удастся его найти? – спросила Хенельга.

– Так много времени прошло... Не знаю, но слишком много времени. Боюсь, мы опоздали.

– Нельзя так мыслить. Уверена, вы сможете помочь моему другу.

– С чего ты это решила?

Ответом было пожатие плеч, как всегда резчики предпочитают изображать таинственность, а не говорить открыто. Из них получились бы хорошие переговорщики. Так напустить тумана способен не каждый человек.

Все же Виалу удалось разговорить девушку, добился от нее некоторых сведений. Та была рада общению, ведь спутник торговца уже уснул. Виал поднялся и набросил на него более-менее чистую тряпку. Хотя грех жаловаться, в домах резчиков паразиты не встречаются.

О Карнике Виал узнал то, что ему и так было известно.

То были его собственные догадки, девушка их всего лишь подтвердила. Но даже такая информация стоит дорого.

Не сказать, что Карник был архивариусом резчиков. Он работал в Общем доме, составлял письма, которые отсылали «внешним владыкам». Точного перевода этого термина не было, Хенельге пришлось употреблять слово из родного языка, а Виал понял, что это значит из контекста.

Казалось странным, что резчикам приходится контактировать с иноземцами. Закрытое общество зависимо от влияния чужаков. Так или иначе воины, торговцы и путешественники влияют на резчиков. Обычно это угроза их существования. И чтобы уменьшить вредное воздействие, Карник вступал в сношения с чужаками. Как оказалось, поначалу он делал это против своей воли. Общество назначило его на эту должность. Но за десятилетия работы, путешествий Карник втянулся. Мир изменил его, чего опасались резчики.

Путник принял новое имя, что указывало на изменение его души. Скверна, которую он приносил из внешнего мира, оставалась только с ним. Его судьба, его проклятие. С ним общалась только Хенельга.

Виал внезапно понял, почему девушка так настойчиво ищет их помощи. Говорить об этом он не стал, чтобы не испугнуть пташку. Ее помощь им необходима, не для поисков Путника, а для работы в селении. Девушка не хочет занимать место старшего товарища, но племя варваров не позволит сделать выбор.

Вопрос о том, как девушка будет взаимодействовать с соседями, резчиков не волновал. Дипломата-женщину могут принять соотечественники Виала, цари Кемила, но больше никто. Ни одно варварское племя не станет ее воспринимать.

Это проблемы резчиков. Как они их будут решать, не должно волновать Виала. Зато, если попытаться помочь девушке, она это запомнит. Что послужит в будущем.

– Потому Карник искал помощи на стороне, – подытожил Виал. – Вот почему он пригласил меня.

– Да.

– Он привык полагаться на связи с внешним миром, ему просто не могло прийти в голову ничего другого.

Девушка кивнула. Виал вздохнул и продолжил:

– Даже если так, то чем я могу вам помочь? С чем бороться? Понимаю, что это была мысль Карника, но ведь он пригласил меня для чего-то. Есть же противники его теории... как бы так сформулировать. Проблема есть, просто вы воспринимаете ее по-разному. Так что же это за проблема? Вот что я хочу понять.

За последние дни это была самая длинная его речь. Уже успел отвыкнуть от такого. И плохо, что приходилось выдумывать словно на ходу. Не было возможности подготовиться.

Хенельга вроде бы поняла его, но не стала отвечать на прямой вопрос. Виал ожидал этого.

– Глупо скрывать, когда вам что-то угрожает. Ведь

идея Карника может оказаться правильной.

– Может оказаться не правильной.

– Может, а стоит ли рисковать? Возможно, я только предположу, эффективней будет воспользоваться всеми средствами.

– Я не вправе выбирать. Если тебе удастся убедить старейшин, то ты получишь ответ. Или можешь найти Карника, он сам объяснит.

Виал хмыкнул. Оба варианта представлялись невозможными. Что звезд на небе достичь. Был третий вариант, настаивать на котором Виал не собирался – не тратить время, вернуться к лодке и уйти на восток. Пока еще ветер попутный, моряки смогут за четыре дня добраться до Кемила. Пусть придется столкнуться лбами с царскими магистратами, зато верную прибыль получишь.

Тогда навсегда закроется путь на запад, доступ к Побережью, его тайнам и богатствам.

– Думаю, тебе надо отдохнуть, – сказал Виал.

Он забыл о собственной усталости. Хоть все кости ломило, мышцы выворачивало, Виал не ощущал желания прилечь.

Стоит подумать о том, как поступить. До утра еще много времени, а уже с восходом удастся принять решение.

Девушка поднялась, молча направилась к выходу. Не забыла она забрать вещи чужаков. Виал проводил ее взглядом, долго глазел на колыхающуюся занавесь. Если девушка ду-

мала, что чужаки не уйдут из селения, пока не получат одежду, то явно просчиталась. До лодки можно добраться в естественном виде, главное, что кормило на месте.

Моряки поднимут на смех незадачливых торговцев, вернувшихся из варварского селения даже без сандалий. Не слишком высокая плата того, что удастся вовремя вернуться на запад.

Против воли Виал уснул. Хоть убеждал себя, что будет размышлять над ситуацией всю ночь. На самом деле он уже принял решение. Решил проявить осторожность и расчетливость, что редко с ним случается. Зато это происходит в нужный момент, благодаря чему Виал до сих пор сохранил положение и долги.

Назвать его деньги состоянием – не получается. Это все долги, что рано или поздно придется отдавать. Собственность тоже не особенно надежная штука. Лодка может погибнуть, команда разбежаться, припасы и инструменты пропасть. Не останется ничего, кроме навыков и долгов.

Оставаясь на Побережье, Виал может рискнуть, получить многое. И потеряет не так много, всего лишь один сезон. Просто будет вдвое больше долгов к следующему году. Полностью оправиться от неудачи он сможет за пять лет. Но стоит ли тратить эти года на рискованную операцию?

Десять лет назад он мог бы так поступить. Сейчас же, в его возрасте лучше проявить больше расчетливости.

Вот у Эгрегия, есть возможность. Он еще молод, наивен и по сути бесполезен в плавании.

Кстати, можно оставить парня здесь.

Виал взглянул на спящего отпущенника. Тот глубоко дышал, свернулся калачиком под тряпкой. Ночь была холодной, наверняка замерз.

А решение хорошее – понял Виал. Оставив парня, он как бы поможет резчикам; сохранит связь с девицей, что заменит Карника, избавится от балласта и сможет отправиться на восточные рынки за пряностями и драгоценностями! Идеально. Виал мысленно похлопал себе, словно выступал в театре с речью.

И почему эта идея не пришла ему раньше? Он потерял только полмесяца, зато выигрывает намного больше.

В это утро Виал поднялся раньше спутника. На улице уже рассвело, непривычно для такого раннего часа. Люди еще не появились, так что никого смущать своим откровенным видом не придется.

Колодец находился на другой улице, с той стороны доносился шум голосов, хлопанье мокрой ткани. Нет, идти туда нельзя. Наверняка там работают женщины, еще не так поймают. Придется остаться без умывания.

Ведро с водой, что вчера принесла любезная Хенельга, остались у входа. Там даже вода осталась – грязная, не годится ни на что. Виал вылил грязную воду возле ограды. Придется ждать, пока вернется девушка, или отобрать у Эгрегия

полотно, которым он накрыт.

– Долго будешь еще спать? – спросил он, входя в дом.

Тело под одеялом зашевелилось, показался бледный лоб и слезящиеся глаза. Отпущенник уставился на торговца, что-то пробормотал.

– Ты чего? Не отдохнул? Молодые должны быстро восстанавливаться. Иначе чем ты компенсируешь отсутствие опыта. Только молодость!

Виал болтал, продолжая прохаживаться по дому. Он не знал, за что взяться. Надо подготовиться к сегодняшнему дню, вновь отправиться в развалины. Ни продуктов, ни воды, ни одежды. Как тут подготовиться. Зато у него есть оружие. Среди варваров голым себя чувствуешь без оружия, а одежда не так важна.

На болтовню торговца отпущенник не отвечал, завернувшись в одеяло и подполз ближе к стене.

– Ты чего? – уставился на него Виал.

Заподозрив неладное, Виал направился к ложу.

– Не подходи! – внезапно воскликнул Эгрегий.

– Чего это вдруг?

– У меня... чума, – выдавил из себя он.

Виал удивленно приподнял бровь, спросил, откуда такая уверенность.

– Меня знобит, все болит.

– А почему чума?

– Мы же приходили в селение, где чума. Я наверняка под-

хватил ее там.

– Это ты про Гнилую речку что ли?

Виал рассмеялся, но затем осекся.

Чумы никакой не было, но отпущенник мог подхватить какую-нибудь гадость. Насекомые кусали всех одинаково, но моряков давно не берут те заразы, что распространены среди крестьян Кемила. Зато Эгрегий, не покидавший родных лугов, наверняка оказался беззащитным перед духами чужой страны.

Родные духи не смогли защитить парня. Виал покачал головой. Вот так всегда, уходишь в плавание, уповая на их помощь, а они подводят в самый ответственный момент. Боги и духи такие неблагодарные.

Виал подошел к кровати, не слушая возражений Эгрегия. Присев на край, Виал сдернул одеяло с лица спутника. Нездоровый румянец, неприятный запах, слезящиеся глаза. Виал прикоснулся ко лбу спутника, ощутил исходящий от кожи жар.

– Тепловой удар, – заключил Виал.

Хотя никакой уверенности у него не было.

– Нет, это чума! Предупреди Хенельгу, ко мне нельзя приближаться. Из дома нельзя выходить.

На половине фразы Эгрегий выдохся и договаривал уже свистящим шепотом. Виал понял, что сказал его спутник, но не спешил выполнять его просьбу.

– Это не чума, уж поверь.

Эгрегий не поверил. Он утверждал, что это именно чума, ведь в Гардумете их предупреждали об опасности. Они видели больных крестьян, а в фактории больных было еще больше.

— Это болотистая земля, люди там болеют постоянно. Вредный воздух, тяжелый труд. Не чума это. А крестьяне там больны всегда. В их дерьме больше червей, чем в навозе у твоего бывшего хозяина. Ничего, живут и не собираются помирать.

— Но мне сказали...

— Это все чушь, чтобы запугать потенциальных конкурентов. И ведь я не заболел. Ты перегрелся вчера. Вот тебя хватил удар. Полежишь пару дней, да встанешь на ноги.

Чтобы не слушать возражений, Виал накинул на лицо отпущенника одеяло. Пусть греется, быстрее встанет на ноги. После вчерашней прогулки даже Виал чувствовал себя не очень хорошо: болели ноги, кожа местами обгорела, был легкий жар. Просто он уже привык к таким ощущениям, не замечал их. К тому же работа сегодня предстоит простая.

Опять придется проводить время на улице, зато можно не уходить далеко в руины. Объясняя это тем, что помощник плохо себя чувствует. Если кто спросит, конечно. Оставаться и заботиться о нем Виал не мог, в основном потому что сам не хотел.

Жаль, придется на время отложить побег из селения. Пока Эгрегий в таком состоянии, ни о каком отъезде не может

идти речи. Это будет выглядеть как предательство, резчики решат, что чужак заразен, попытаются от него избавиться.

Виал решил, что потратит день на заботу о кормиле. Добраться до стоянки он не успеет, идя вдоль берега, зато перенесет кормило поближе к лодке. Он помнил о вчерашних угрозах Эгрегия.

Выбраться из рифов наемники не сумеют, но попробовать могут. Сломают лодку, потеряют плотницкий инструмент, тогда весь сезон потерян. Виал такого расклада не желал.

Выбравшись на улицу, Виал в нетерпении ожидал Хенельгу. Девушка обещала принести одежду, так где она?! И неплохо было бы, чтобы она захватила завтрак.

По улице проходили люди, на чужака они не смотрели. Виал не беспокоился, что его неприличный вид смутит кого-то, потому что прикрывался дверной занавесью. Словно решил высунуть нос на улицу, подышать свежим воздухом. Солнце только поднялось, но уже припекало. Удивительно, что в такой ранний час начинается полуденное пекло.

В родном городе утро и вечер приносят облегчение жителям. Ночью холодно, а в полдень жарко, горожане проводят это время в закрытых теплых или тенистых местах. Здесь же жара начиналась с самого восхода.

Виал взглянул на восток, высунулся сильнее. Солнце было скрыто крышами ближайших домов, но даже рассеянного света хватало, чтобы из глаз потекли слезы.

«Надо бы узнать рецепт той мази, что позволяет резчикам

сохранять белизну кожи» – подумал Виал.

Наверняка варвары используют некий косметический бальзам, иначе давно бы превратились в коричневые угольки. За рецепт в Циралисе много дадут. Мода на новый бальзам дойдет до Города, где модницы всегда предпочитают белизну естественной коричневатости их кожи. Для этого женщины из богатых семейств даже не появляются на улице в самый зной, а если требуется отправиться по делам, используют паланкины или на худой конец большие зонтики.

Мода на последний аксессуар пришла с востока. Виал припомнил, как его коллега занимался импортом этих предметов, пока местные ремесленники не наладили собственное производство.

Торговля предметами роскоши приносит баснословную прибыль. Не всегда только удастся оседлать волну, что донесет тебя до гавани богатства. Надо чувствовать рынок, предугадывать желания покупателей.

Вчера льняные ткани были популярны, а сейчас подавай шелка.

Мазь от загара будет популярна во все времена, но Виал не сомневался, что его секрет быстро перехватят конкуренты. И каждый ремесленник Циралиса начнет смешивать ингредиенты, толочь их в ступе и продавать за золото.

Размышляя на тему богатства, Виал дождался прихода Хенельги. Девушка выглядела уставшей, словно не спала всю ночь. Не приветствуя Виала, она прошла в дом и сразу же

направилась к больному.

Удивительно. Но удивительней еще то, что она не забыла принести чистую одежду и завтрак. Одежда была их собственной. Уже чистая и сухая. Виал быстро оделся, краем глаза наблюдая, что творит девушка у постели отпущенника.

Эгрегий слабо сопротивлялся, но под ласковой заботой девушки быстро растаял и позволил ей заняться его «чумой». Варвары лечат одинаково: заговоры, лечебные травы в виде порошков, мазей или напитков, а так же уход и тепло. Если человек важен для племени, то все силы будут брошены на спасение. Могут даже жреца-лекаря пригласить из лесного храма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.